№ 296

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 4-хъ до 6-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращеніе ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—Караваевская, № 5, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 8 ч. веч.; 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Добрушской фабрики, Гостиный рядъ, № 14; 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27-го ОКТЯБРЯ 1913 ГОДА.

Годъ пятидесятый.

№ 296

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—9 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 80 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес. на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 33.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 776.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнерева и К° № 85.

Кіевъ, 26-го октября 1913 г.

Хаосъ законодательства. На-дняхъ, какъ только появились въ газетахъ первыя сообщенія о намѣреніи оберъ-прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода добиться примѣненія къ законодательству по вѣдомству православнаго исповѣданія 65 статьи Основныхъ Законовъ, мы отмѣтили полное несоотвѣтствіе подобной мѣры именно Основнымъ Законамъ и не сочли возможнымъ останавливаться на двойномъ пути разсмотрѣнія однихъ и тѣхъ же законопроектовъ—въ законодательныхъ учрежденіяхъ и въ Синодѣ, въ зависимости отъ предметовъ, которыхъ касаются тѣ или другія статьи законопроекта: такъ противорѣчитъ такой неестественный порядокъ разсмотрѣнія законопроектовъ ясному законному порядку законодательнаго творчества. Признаемся, мы не хотѣли вѣрить въ возможность подобнаго предположенія и считали его выдумкой падкихъ на сенсацію газетъ.

Къ сожалѣнію, это оказалось не выдумкой. Въ совѣтъ министровъ внесенъ и въ ближайшемъ засѣданіи его будетъ разсматриваться разработанный синодальнымъ оберъ-прокуроромъ законопроектъ о реформѣ прихода. Онъ былъ уже внесенъ въ Государственную Думу, но затѣмъ былъ взятъ обратно.

Въ объяснительной запискѣ оберъ-прокуроръ В. К. Саблеръ заявляетъ, что въ законопроектѣ есть цѣлый рядъ статей, которыя имѣютъ чисто нравственный характеръ и не могутъ быть урегулированы государственнымъ законодательствомъ, включены же въ общій законопроектъ лишь для его стройности. По справкѣ, однако, оказывается, что къ такимъ статьямъ „чисто нравственнаго характера", которымъ, какъ учитъ наука права и признаетъ искусство законодательства, вовсе не должно быть мѣста въ законахъ,—къ такимъ будто-бы нравственнаго характера правиламъ относятся за исключеніемъ девяти всѣ статьи проекта. Да, только 24, 27, 28, 46, 47, 67—69 и 71 статьи подлежатъ, по мнѣнію В. К. Саблера, обсужденію законодательныхъ палатъ, все остальное—внѣ компетенціи Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и подлежитъ утвержденію въ порядкѣ Верховнаго управленія. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, съ предварительнымъ-ли разсмотрѣніемъ въ совѣтѣ министровъ или по непосредственному всеподданнѣйшему докладу г. синодальнаго оберъ-прокурора.

Проектъ, которому—внѣ всякой зависимости отъ его внутреннихъ достоинствъ—нельзя отказать въ оригинальности совершенно исключительной.

И нынѣ дѣйствующіе законы,—изъ тѣхъ, что давнымъ давно признаны устарѣлыми, напримѣръ, I часть X тома, заключаютъ иногда статьи чисто-нравственнаго характера, вродѣ нравоученія статьи 106-й, гласящаго: „мужъ обязанъ любить свою жену, какъ собственное свое тѣло, жить съ нею въ согласіи, уважать, защищать, извинять ея недостатки и облегчать ея немощи". Но подобныя нравоученія наука права признала въ законахъ неумѣстными, новое законодательство ихъ вовсе не допускаетъ, да и среди старыхъ законодательныхъ правилъ они являются единичными среди тысячъ положительныхъ предписаній или запретовъ. И совершенно небывалое явленіе, чтобы въ цѣломъ кодексѣ оказалось всего девять статей законодательнаго значенія, а все остальное—нормами чисто-нравственнаго характера. Если бы такъ было въ дѣйствительности, то, разумѣется, ничто не мѣшало бы выдѣлить законодательныя нормы и провести ихъ чрезъ законодательный аппаратъ нашей Имперіи, а все остальное, какъ не имѣющее значенія нормъ юридическихъ, издать въ соотвѣтствующемъ ихъ содержанію порядкѣ.

Въ дѣйствительности, однако, это не такъ. Не только содержаніе статей законопроекта о приходѣ, имѣющихъ по утвержденію объяснительной записки характеръ нравственныхъ положеній, само говоритъ объ ихъ юридическомъ характерѣ, но и поступившіе въ совѣтъ министровъ отзывы министра юстиціи и государственнаго секретаря указываютъ на необходимость проведенія въ законодательномъ порядкѣ значительнаго большинства статей, которыя синодальный оберъ-прокуроръ находитъ подлежащими изданію въ порядкѣ Верховнаго управленія.

Министръ юстиціи совершенно правильно разъясняетъ, что утвержденію въ законодательномъ порядкѣ подлежатъ не только постановленія, непосредственно устанавливающія имущественную правоспособность приходовъ и ихъ внутреннюю организацію, но и предусматривающія учрежденіе и упраздненіе приходовъ и ихъ управленіе, насколько эта организація касается порядка осуществленія имущественныхъ правомочій, такъ какъ подобныя правомочія, направленныя къ созданію новыхъ субъектовъ гражданскихъ правоотношеній, должны покоиться на спеціальномъ велѣніи законодательной власти, послѣдовавшемъ въ общеустановленномъ законодательномъ порядкѣ.

Въ свою очередь, государственный секретарь, мнѣніе котораго представляетъ тѣмъ большій интересъ, что онъ является высшимъ руководителемъ всего дѣлопроизводства Государственнаго Совѣта по изданію законовъ, находитъ, что статьи, опредѣляющія понятіе о приходѣ, порядокъ открытія, упраздненіе и присоединеніе отдѣльныхъ приходовъ къ другимъ, обязанности приходскихъ священниковъ по наблюденію за правильнымъ веденіемъ отчетности по приходу и по руководительству приходскимъ письмоводствомъ, а также статьи (ихъ 41) о прихожанахъ, ихъ обязанностяхъ, участіи въ приходскихъ дѣлахъ и о переходѣ прихожанъ въ другой приходъ—всѣ эти статьи законопроекта подлежатъ разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ.

Указанія и министра юстиціи, и государственнаго секретаря такъ юридически безспорны, что не требуютъ никакихъ поясненій: и организація функцій отдѣльныхъ управленій въ государственномъ организмѣ, и имущественная правоспособность приходовъ, какъ вновь нарождаемыхъ юридическихъ лицъ и субъектовъ правъ гражданскихъ, и права и обязанности прихожанъ—все это по азбукѣ государственнаго и гражданскаго права должно служить предметомъ велѣній закона и ни въ какомъ смыслѣ не можетъ быть подведено подъ понятіе чисто-нравственныхъ положеній, къ законодательству отношенія не имѣющихъ.

Избранный оберъ-прокуроромъ Свят. Правит. Синода порядокъ проведенія законопроекта о приходѣ совершенно противорѣчитъ 86 и 65 статьямъ Основныхъ Законовъ и вноситъ въ новый порядокъ нашего законодательства хаосъ, послѣдствія котораго во всемъ ихъ нежелательномъ значеніи трудно предусмотрѣть. Совѣту министровъ необходимо серьезно обсудить столь неосторожно предлагаемый ему путь и, оставивъ церковному управленію все ему принадлежащее по нашимъ дѣйствующимъ законамъ, рѣшительно отвергнуть всякія попытки ограниченія власти законодательной, какъ высшей власти въ государствѣ, путемъ изъятія изъ ея компетенціи вопросовъ, только ея разрѣшенію подлежащихъ.

Желѣзнодорожныя катастрофы. Въ послѣднее время невѣроятно участились желѣзнодорожныя катастрофы. Это невольно обращаетъ на себя вниманіе и тревожитъ. Тревога охватываетъ широкіе слои населенія, пользующіеся услугами желѣзнодорожнаго транспорта. Когда каждый, входящій въ вагонъ, испытываетъ жуткое чувство опасенія не доѣхать или не вернуться, когда каждый, провожающій близкаго, съ безпокойствомъ ждетъ извѣстія отъ уѣхавшаго, когда, наконецъ, ежедневно 5—10 человѣкъ изъ ѣдущихъ или служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ теряютъ жизнь или здоровье—это не такая пустая вещь. Непрерывно повторяющіяся крушенія и столкновенія поѣздовъ требуютъ самаго серьезнаго къ себѣ отношенія. Они говорятъ о неисправности нашего желѣзнодорожнаго механизма. Но это-

го мало. Они являются симптомомъ и опаснымъ симптомомъ какого-то новаго заболѣванія нашего государственнаго организма.

Къ сожалѣнію, на это новое народное бѣдствіе усваиваютъ взглядъ, совершенно не соотвѣтствующій дѣйствительности. Пытаются извратить факты и использовать несчастія въ своихъ корыстныхъ цѣляхъ.

Мы говоримъ о той гнусной спекуляціи на катастрофахъ, которую ведутъ лѣвыя газеты. Во главѣ министерства путей сообщенія стоитъ человѣкъ, выступившій рѣшительнымъ противникомъ революціонной пропаганды среди желѣзнодорожныхъ служащихъ, а главное, человѣкъ національно настроенный. Этого достаточно. И вотъ теперь каждый лѣвый публицистъ хватается за желѣзнодорожныя крушенія, расписываетъ ихъ аршинными буквами, нанизываетъ ихъ одно къ другому и къ каждому присоединяетъ съ нескрываемымъ злорадствомъ: вотъ вамъ ваши националисты! Цѣль такихъ писаній ясна и не такъ недостижима. Не даромъ уже начинаютъ проскальзывать извѣстія о поѣздкѣ Рухлова въ Ливадію, объ его отставкѣ и даже подсказываютъ преемника въ лицѣ бывшаго нѣсколько мѣсяцевъ министромъ путей сообщенія Немѣшаева.

Мы хотимъ по этому поводу обратить вниманіе на безспорные факты, которые нельзя гнуть въ любую сторону согласно желанію. А факты эти слѣдующіе. Беремъ „Статистическій сборникъ министерства путей сообщенія. Выпускъ 113“. Вышелъ онъ въ 1912 году, но данныя въ немъ, какъ и всѣ статистическія данныя у насъ, запоздали ровно на 3 года, поэтому свѣдѣнія его оканчиваются всего лишь 1909 годомъ. Въ таблицѣ XI части I этого выпуска находимъ слѣдующія числа. Числа эти въ высокой мѣрѣ поучительны, и мы просимъ присмотрѣться къ нимъ.

Число пострадавшихъ пассажировъ.

Годъ.	Убито.	Ранено.	Итого.
1899	67	315	382
1900	96	602	698
1901	103	681	784
1902	120	597	717
1903	128	736	864
1904	163	875	1,038
1905	311	1.562	1.873
1906	304	1.579	1.883
1907	253	1.159	1.412
1908	237	1.228	1.465
1909	206	1.077	1.283

Уже изъ этихъ столбцовъ ясно виденъ характеръ явленія: число жертвъ все время возрастаетъ, но рѣзкое увеличеніе приходится на 1905 годъ, когда число пострадавшихъ за одинъ годъ увеличилось почти въ 2 раза. Въ слѣдующемъ году массовая желѣзнодорожная бойня держится на томъ же уровнѣ, и лишь послѣ этого число жертвъ постепенно начинаетъ убывать.

Но приведенныя только-что абсолютныя числа могутъ показаться недостаточно наглядными, такъ какъ за разсматриваемый періодъ очень быстро росло и число пассажировъ. Поэтому беремъ изъ сборника относительныя числа.

Число пострадавшихъ пассажировъ на 1 милліонъ перевезенныхъ.

Годъ.	Убито.	Ранено.	Итого.
1899	0,71	3,36	4.07
1900	0,92	5,78	6,70
1901	0,91	6,04	6,95
1902	1,04	5,20	6,24
1903	1,04	6,00	7,04
1904	1,27	6,81	8,08
1905	2,54	12,76	15,30
1906	2,24	11,63	13,87
1907	1,69	7,77	9,46
1908	1,46	7,58	9,04
1909	1,18	6,17	7,35

Эти цифры еще болѣе наглядны и ярки. Съ полной рельефностью выступаютъ печальной памяти 1905 и 1906 годы, возвращенія которыхъ такъ жаждутъ кричащіе теперь о желѣзнодорожныхъ катастрофахъ. Любопытно, что 1904 годъ, годъ войны, съ усиленною перевозкой войскъ, далъ повышеніе числа пострадавшихъ, блѣднѣющее передъ ужасными послѣдствіями революціонныхъ волненій и желѣзнодорожныхъ стачекъ. Но не менѣе любопытно и то, что въ годы, предшествующіе 1905 году, число пострадавшихъ медленно, но ползло вверхъ.

Нѣтъ нужды напоминать, что ни 1905-6 г.г., ни предшествовавшіе имъ годы не были годами торжества національныхъ элементовъ въ желѣзнодорожномъ вѣдомствѣ. И, наоборотъ, 1907-9 годы, когда во главѣ этого вѣдомства стоялъ уже Рухловъ, являются годами систематическаго сокращенія числа пострадавшихъ пассажировъ. Изъ этого видно, какъ много правды въ злобныхъ выкрикахъ: вотъ вамъ ваши націоналисты!

Въ этихъ газетныхъ нападкахъ мы видимъ очень подозрительную планомѣрность, наводящую на серьезныя мысли. Не будемъ забывать, что при томъ самомъ Немѣшаевѣ, котораго еврейскія руки подсаживаютъ вновь на мѣсто Рухлова, прекрасно выростали Шлихтеры и подготовлялись желѣзнодорожныя забастовки, желѣзнодорожная же забастовка была самымъ серьезнымъ орудіемъ революціоннаго движенія 1905-6 годовъ. Если вы свяжете все это, для васъ многое станетъ понятнымъ.

Но мы должны одно сказать. Можетъ быть, и не такъ легко бороться съ этой неожиданно начавшейся эпидеміей желѣзнодорожныхъ катастрофъ. Но бороться необходимо и бороться можно. Необходимо самое рѣшительное повышеніе требованій отъ служащихъ, необходима усиленная охрана желѣзнодорожнаго полотна отъ разросшихся хулигановъ. Разъ линія попали въ опасное положеніе, министерство путей сообщенія и министерство внутреннихъ дѣлъ должны быть болѣе бдительны.

Какъ опасный симптомъ, эпидемія катастрофъ должна быть внимательнѣе учтена и государственною властью и серьезными слоями общества. Дѣло идетъ объ очень важныхъ вещахъ.

Отрывки.

Нѣтъ отчаянія.

Та увѣренность, что турниръ ораторства въ „бейлисіадѣ“ долженъ выйти изъ ряда вонъ по блеску—разумѣется, оправдалась. Какъ же иначе, если съѣхались самыя отборныя силы? Ихъ искусству было предоставлено обширное поле, ихъ художественному творчеству процессъ далъ безконечное разнообразіе красокъ. Для обвиненія, правда, не было фактовъ, но трудно даже придумать другое дѣло, которое было бы столь же сложно, столь же колоритно, и содержало бы такой полный циклъ элементовъ, окрыляющихъ мысль и чувство оратора. Здѣсь есть и политическое начало, хотя бы въ видѣ тѣхъ закулисныхъ вліяній, которыя со всѣхъ сторонъ окружаютъ „бейлисіаду“; и расовая рознь, подѣлившая чуть ли не весь культурный міръ на два опредѣленныхъ лагеря, плюсъ множество лагерей неопредѣленныхъ и, такъ сказать, «половинчатыхъ»; и борьба самолюбій личныхъ, самолюбій крупныхъ фигуръ и крупныхъ положеній. По отношенію къ этимъ «самолюбіямъ крупныхъ фигуръ» невольно припоминается сказочка о томъ, какъ журавль попалъ въ пиковое обстоятельство на болотѣ: „носъ вытащитъ—хвостъ увязъ, хвостъ вытащитъ—носъ увязъ“. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ при совершающемся на нашихъ глазахъ оглушительномъ разгромѣ „бейлисовскаго ритуала“, мы не видимъ, какъ мелькаютъ въ воздухѣ „хвосты“ и „носы“? „Самолюбіямъ“ приходится бросаться изъ стороны въ сторону, но вездѣ ихъ подстерегаетъ „конфузъ“, въ родѣ того, какъ это вышло съ замысломъ соединить воедино Вѣру Чеберякъ съ Менделемъ Бейлисомъ. Онъ, дескать, занимался ритуалистикой, а она прятала концы. „Увязивъ носъ“ въ примитивно-наивномъ „оборудованіи“ настоящаго процесса, «самолюбія» попытались создать еще одну версію, но увязли хвостъ: она не менѣе наивна, съ примѣсью, пожалуй, нѣкоторой глуповатости.

Изъ этакаго разнообразно-богатаго матеріала художники слова имѣли возможность натворить прямо-таки чудесъ. И само собою разумѣется, мы слышали на рѣдкость красивыя рѣчи. Каждая изъ нихъ представляла въ своемъ родѣ шедевръ. Иная по пламенности, другая по глубинѣ, третья по юмору и остроумію.

О рѣчахъ обвинителей я кое-что сказалъ вчера: въ общемъ онѣ не удовлетворили зрителей процесса. Ожидали большаго. Но если откровенно говорить о защитѣ, то и она не удовлетворила. Тоже ожидали большаго. Вы спросите: почему? что за требовательность? Откуда такія чрезмѣрныя ожиданія?

Извольте, отвѣчу. Какъ же, скажите на милость, не ждать великолѣпія, какъ не готовиться къ невиданному и неслыханному ратоборству, когда съ одной стороны процессъ «міровой», а съ другой—россійская юриспруденція мобилизировала весь свой цвѣтъ? Какого еще нужно случая и какихъ поводовъ?

А на дѣлѣ ни одинъ ораторъ не довелъ публики хотя-бы до самой обыкновенной истерики. Разсказываютъ, что г. Маклаковъ сумѣлъ таки выжать слезу у какой-то нервной барыни, но что значитъ одна слеза, да еще дамская! Нѣтъ, право же, они не оправдали надеждъ—наши судебные кумиры и божки.

Простите, но я такъ говорю исключительно съ обывательской точки зрѣнія. Обыватель въ значительной степени смотрѣлъ на „бейлисіаду“, какъ на огромную «сенсацію». И думали, что въ преніяхъ то и выльются страсти, пренія то и завершатъ «бейлисіаду» чѣмъ либо гомерическимъ. Не естественно ли, что «границы приличія», въ рамкахъ которыхъ ораторствовали юристы, не удовлетворили.

А причины «границъ приличія», мнѣ кажется, весьма просты. Въ процессѣ защита имѣла огромный матеріалъ для «ораторства», но не для „страстей“. Страстность защиты только тогда остра, только въ томъ случаѣ доходитъ до «безумствъ», когда защищающій «припертъ къ стѣнѣ». Это вѣдь такъ понятно! Понятіе о «защитѣ» на всѣхъ поприщахъ и во всѣхъ положеніяхъ одинаково. Чѣмъ сильнѣе атака, тѣмъ «отчаяннѣе» сопротивленіе. Когда опасность достигаетъ степени «смертельности», то силою вещей защита вынуждена на «послѣднія» средства, на «сумасшедшія» крайности. „Опасность“, какъ одинъ изъ сильнѣйшихъ «возбудителей», способна довести человѣка до «геройства» защиты, до состоянія «восторга». Въ этомъ, если можно такъ выразиться, „трансѣ“ сопротивленія человѣкъ дѣйствуетъ съ молніеносной находчивостью, не соображаясь ни съ холодной разсудочностью, ни даже со здравымъ смысломъ. Инстинктъ отпора изощряетъ и углубляетъ мысль защитника, этотъ же инстинктъ безсознательно подсказываетъ нужную, самую сильную, самую рѣзкую, самую «крайнюю» форму выраженія.

Словомъ, «отчаянное» положеніе родитъ и «отчаянную» защиту. И вотъ будь что-либо подобное на процессѣ Бейлиса, то—кто знаетъ—можетъ быть мы наблюдали бы не одинъ, а рядъ громчайшихъ эксцессовъ. Но въ томъ-то и дѣло, что такого «отчаянія» не получилось. Обвиняющая сторона не только не „приперла“ защиту къ стѣнѣ, но, вопреки всѣмъ нормамъ судопроизводства, сама оказалась въ роли «обороняющейся». Вѣдь это же бьетъ въ глаза своей очевидностью, что прокуроръ и гражданскіе истцы весь свой порохъ потратили на „защиту“ Вѣры Чеберякъ, а не на «обвиненіе» Бейлиса. Прочтите стенограммы и, не кривя душой, отвѣтьте на вопросъ: кто изъ ораторовъ обвинялъ, а кто защищался? Адвокатъ Грузенбергъ, бросая въ сторону прокурора и слѣдственныхъ властей негодующія фразы, отнюдь не напоминалъ «защитника». Онъ „обвинялъ“ и, если вдуматься въ его доводы, то обвинялъ не зря и не для эфекта. Обвинялъ и г. Маклаковъ, хотя не съ той же «позиціи». Обвинялъ и г. Зарудный. Въ этомъ собственно и заключается разгадка того, съ перваго взгляда словно бы удивительнаго обстоятельства, что рѣчи защиты оказались только «блестящи», но не «страстны», не „жгучи“. „Оборона“ Бейлиса не дала «безумства храбрыхъ“, не дала тѣхъ захватывающихъ образцовъ краснорѣчія, на какіе мы разсчитывали. Имъ не было нужды «безумствовать», ихъ положеніе не было «припертымъ», ихъ контръ-атаки по пылкости и силѣ не вышли изъ границъ «блеска» и «таланта». Геройствовать не представилось случая.

Общее впечатлѣніе отъ рѣчей защиты получилось такое, что прокурорской власти ею преподано нѣсколько очень полезныхъ, хотя и горькихъ уроковъ. А что касается Бейлиса, то его почти не защищали, такъ какъ по ходу дѣла этого какъ-то не потребовалось.

Викт. Сосѣдовъ.

P. S. Эта замѣтка уже была набрана и вошла въ номеръ, когда въ вечернемъ засѣданіи разразилась «первая гроза». Послѣднимъ изъ защитниковъ говорилъ г. Карабчевскій. Онъ «восполнилъ пробѣлы» и грянулъ громомъ на прокурора, на впечатлительность присяжныхъ, на весь судебный залъ. Видимо, прославленый адвокатъ вспомнилъ зенитъ своей славы и тряхнулъ стариной, той «стариной» своей дѣятельности, послѣ которой и публика, и «судьи совѣсти» уходили изъ зала зачарованными. Мѣстами рѣчь г. Карабчевскаго производила потрясающее впечатлѣніе. Дѣлалось жутко, шелъ морозъ по спинѣ и казалось, что дальше уже и говорить не очемъ, и вырѣшать нечего. Все становилось яснымъ.

Но онъ не удержался и сдѣлалъ нѣсколько выпадовъ по адресу прокурора, выпадовъ прозрачныхъ, личныхъ.

Прокуроръ взялъ слово и въ свою очередь произнесъ очень рѣзкое, очень страстное и, я бы сказалъ, крайне вызывающее заключеніе. Его сарказмъ, пожалуй, былъ грубъ, его «отпоръ» г. Карабчевскому отдавалъ ароматомъ „кулачки“ а не «благороднаго турнира». Но его темпераментность, но его сила, но его бурный, захватывающій «надрывъ» свидѣтельствовали о большомъ ораторскомъ талантѣ. Я не знаю, чѣмъ это могло кончиться, если бы предсѣдатель не прекратилъ засѣданія. Во всякомъ случаѣ скандалъ чувствовался, висѣлъ въ воздухѣ. Слышались со скамей защиты громкіе, рѣзкіе возгласы, перебивающіе рѣчь прокурора. Допусти г. Болдыревъ еще одинъ подобный же „обмѣнъ мнѣній“—и ничего нѣтъ мудренаго, если бы г.г. прокурору и защитникамъ пришлось-бы „ликвидировать“ свои взаимныя „характеристики“ гдѣ-либо внѣ стѣнъ суда.

В. С.

Объ экспертизѣ профессора И. А. Сикорскаго.

Во вчерашнемъ номерѣ «Кіевлянина» мы напечатали письмо, присланное намъ профессоромъ И. А. Сикорскимъ.

Профессоръ ставитъ намъ въ вину наше указаніе на то, что, давая свое заключеніе суду, онъ вышелъ изъ естественныхъ рамокъ экспертизы, намѣченныхъ его спеціальностью. Мы понимаемъ экспертовъ, какъ «свѣдущихъ людей» въ какомъ-нибудь опредѣленномъ отдѣлѣ знанія. Мы полагали и остаемся при томъ же убѣжденіи, что профессоръ Сикорскій, какъ и всякій другой ученый, «свѣдущъ» въ предѣлахъ своей спеціальности. И только въ этой области его показанія нужны и цѣнны для суда. Всякія же соображенія «свѣдущаго» человѣка, внѣ той области знанія, которую онъ изучалъ, являются для суда «личнымъ взглядомъ», какъ выразился г. предсѣдатель. Такой «личный взглядъ» можетъ быть очень интересенъ, но для суда столь же авторитетенъ, какъ и мнѣніе перваго встрѣчнаго.

Профессоръ Сикорск[illegible], что видно изъ нижеслѣдующ[illegible]:

Я вызванъ въ судъ въ качествѣ [illegible] безъ всякихъ квалификацій; суживать мою [illegible] вѣдомственность до рамокъ только психіатра было-бы невѣрно.

Но г. предсѣдатель суда повидимому придерживается нашего взгляда на роль и на значеніе «свѣдущихъ людей».

Объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія замѣчанія предсѣдателя во время экспертизы профессора Сикорскаго:

Пред. Желательно, чтобы вы касались болѣе психіатрическо-психологической экспертизы. Говорили болѣе по существу.

. . . .

Предсѣдатель. Это собственно говоря историческій очеркъ, а судъ интересуетъ психологическая, психіатрическая сторона вопроса, экспертиза.

. . . .

Предс. (обращаясь къ Сикорскому). Я прошу васъ касаться главнымъ образомъ вопроса съ психіатрическо-психологической стороны.. Затѣмъ эти свѣдѣнія извѣстны вамъ, какъ ученому, или это вашъ личный взглядъ?

. . . .

Пред. О символической процедурѣ вамъ будутъ давать свѣдѣнія религіозные эксперты. Не угодно ли вамъ будетъ отвѣтить на третій вопросъ, т. е. „не имѣется ли по даннымъ вскрытія и судебно-медицинской экспертизы указаній на принадлежность убійцы къ той или иной профессіи?“

. . . .

Изъ приведенныхъ выдержекъ намъ кажется ясно, что «квалификація» профессора Сикорскаго установлена самимъ судомъ.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Пребываніе В. Н. Коковцова въ Парижѣ.

По поводу пребыванія въ Парижѣ предсѣдателя совѣта министровъ В. Н. Коковцова парижская «Petit Parisien» приводитъ слухи о томъ, будто министръ предполагаетъ оставить свой постъ и принять назначеніе посломъ въ Парижъ. Въ настоящій моментъ невозможно еще установить, насколько основательны подобные слухи. Вѣрно только одно: г. Коковцовъ будетъ имѣть совѣщанія величайшей важности съ французскими государственными людьми. Его посѣщеніе несомнѣнно приведетъ къ дополненію соглашеній, заключенныхъ въ прошломъ году во время пребыванія въ Петербургѣ тогдашняго министра-президента Пуанкаре. Въ настоящій моментъ нѣтъ недостатка въ поводахъ для совѣщаній. Необходимо привести въ согласованіе новыя военныя мѣропріятія Россіи и Франціи. Далѣе дѣло касается политики обѣихъ державъ по отношенію къ Греціи. Вопросъ объ островахъ со дня на день можетъ принять болѣе серьезную форму, чѣмъ албанскій. Наконецъ, обсужденію подвергается также и малоазіатскій вопросъ со всѣми его послѣдствіями.

Желѣзнодорожная катастрофа во Франціи.

Новыя подробности катастрофы рисуютъ бѣдствіе въ болѣе мрачныхъ краскахъ, чѣмъ можно было ожидать. Число убитыхъ достигаетъ 40 человѣкъ, такъ какъ погребено уже 35 труповъ. Между тѣмъ, подъ обломками разбитыхъ вагоновъ находятся еще части разорванныхъ на куски пассажировъ. Раненые, помѣщенные въ госпиталь въ Меленѣ, чувствуютъ себя сравнительно хорошо, и есть надежда, что всѣ они останутся въ живыхъ. Исчезновеніе

СТОЛПОТВОРЕНІЕ.

(Письмо изъ провинціи).

Вотъ уже скоро истекаетъ мѣсяцъ, какъ въ нашемъ захолустьи творится нѣчто необычайное. Тихій помѣщичій домъ сталъ ареной безконечныхъ преній, разсужденій, дебатовъ, мы даже порядкомъ издергали себѣ наши сравнительно крѣпкіе деревенскіе нервы... Но начну свое бытописаніе, какъ слѣдуетъ, по порядку. Живемъ мы въ с. Семихаткѣ, Н—ой губ. и уѣзда, въ пяти верстахъ отъ мѣстечка Б. Мѣстечко это типичное—грязное и антисанитарное; на главной улицѣ плаваютъ въ грязи свиньи; имѣетъ оно недавно устроенную почтовую станцію и телеграфъ, земскую больницу, аптекарскій складъ и десятокъ бакалейно-галантерейныхъ лавченокъ...

Населеніе помѣщичьяго дома слѣдующее: дѣдушка Илларіонъ, милый, очень древній дѣдушка, протоіерей на покоѣ; вся наша семья его очень любитъ, онъ весь бѣлый, какъ лунь, съ розовымъ, какъ печеное яблочко лицомъ, весь заросшій волосами, которые обильно вылѣзаютъ у него изъ ушей, носа и въ видѣ огромныхъ какъ кусты бровей. Дѣдушка существо кроткое и безобидное, очень тугъ на ухо и со времени мессинской катастрофы интересуется только землетрясеніями. За дѣдушкой слѣдуетъ папа, глава дома, онъ опытный хмелеводъ, образцово ведетъ сельское хозяйство, находится еще во цвѣтѣ лѣтъ, характеромъ постояненъ и твердъ, а по убѣжденіямъ примыкаетъ къ крайнимъ правымъ. Мама—существо благородно-доброе, хлопотунья, круглая, какъ кубышечка, но въ убѣжденіяхъ своихъ крайне неустойчивая. Съ утра, напримѣръ, когда она хорошо выспится, печенье къ кофе выйдетъ удачнымъ и не было еще столкновенія съ ключницей или завѣдующей птичьимъ дворомъ, она—крайне правая, немного позже она приближается къ націоналистамъ, затѣмъ дѣлается октябристкой, а къ вечеру вдругъ начинаетъ высказывать прямо анархическія мысли. Бываетъ и наоборотъ: анархизмъ у мамы выступаетъ съ утра, а ложится на отдыхъ она убѣжденной сторонницей воззрѣній папы. Сестра мамы—тетя Юлія, въ глубинѣ души женщина тоже добрая и благородная; въ силу неумолимыхъ обстоятельствъ или судьбы, она осталась старой дѣвой, что несомнѣнно положило на ней глубокій отпечатокъ. Высокая, худая, серьезная, она вѣчно ходитъ въ черномъ платьѣ, куритъ очень много, на верхней губѣ у ней ростутъ порядочные усы, что при длинномъ носѣ придаетъ ей мужественный видъ. Она говоритъ низкимъ контръ-альто, стоитъ всецѣло на сторонѣ суффражистокъ и считается у насъ особой начитанной и свободомыслящей.

За тетей слѣдуетъ молодежь, прямые потомки папы и мамы: я, пишущая это письмо, отъ своей характеристики отказываюсь, сестра Женя, окончившая гимназію, художница, любительница музыки и эстетка, Нина, готовится, въ виду поступленія на высшіе медицинскіе курсы, къ экзамену, она демократка и лѣвая, братъ Коля—серьезный молодой человѣкъ, окончившій физико-математическій факультетъ, недавно пріѣхалъ изъ Парижа, пишетъ какую-то весьма ученую и сухую диссертацію; Коля—человѣкъ науки, и о своихъ политическихъ убѣжденіяхъ ничего не говоритъ, но мы хорошо знаемъ, что онъ любитъ правду, точность и справедливость. Вотъ пока основное населеніе нашего дома; знакомыхъ у насъ изъ окрестной интеллигенціи много и нѣкоторые изъ нихъ выступятъ въ моемъ письмѣ въ свое время. Итакъ, жили мы себѣ обычной, провинціальной жизнью, выписывали нѣсколько газетъ разныхъ направленій и журналовъ, которые приходятъ, кстати сказать, тоже разными направленіями и очень неаккуратно. Разсужденія и дебаты у насъ бывали за обѣдомъ или по вечерамъ послѣ ужина, то, примѣрно, поспоримъ о «Ключахъ Счастья» или «Гнѣвѣ Діониса», то вдругъ папа начнетъ восторгаться остроумной выходкой Пуришкевича или выступленіемъ Маркова и вызоветъ возраженія тети Юліи или мамы, если она находилась случайно въ полосѣ анархизма. Главное, во всѣхъ этихъ нашихъ короткихъ умственныхъ столкновеніяхъ финаломъ былъ веселый смѣхъ. Поспоримъ, обидимся другъ на друга, опять посмѣемся и расходимся спать крѣпкимъ деревенскимъ сномъ. Но вотъ пришли номера газеты съ началомъ дѣла объ убійствѣ Андрея Ющинскаго, или, какъ озаглавлено въ лѣвыхъ газетахъ, съ «дѣломъ М. Бейлиса». Нужно замѣтить, что надъ этимъ дѣломъ, пока оно находилось въ подготовительной стадіи, мы, провинціалы, серьезно не останавливались и не задумывались. Интересъ приподнялся только передъ самымъ началомъ дѣла въ судѣ. Но чуть прочли мы обвинительный актъ, какъ, выражаясь фигурально, въ воздухѣ нашего деревенскаго уютнаго дома почувствовалось смятеніе. Папа пришелъ въ большой паѳосъ и торжественно заявилъ:

—Наконецъ начали, давно пора разъяснить эту мерзость... Душа просто содрогается, какъ прочтешь объ этомъ возмутительномъ преступленіи. На это мама, дѣло было послѣ обѣда,—возразила:

—Люди многое начинаютъ, да не знаютъ, чѣмъ кончится. Не нравится мнѣ обвинительный актъ!

—Ну, пожалуйста, много ты понимаешь!.. отрѣзалъ папа.

Тетя Юлія примкнула къ мамѣ и заявила, что обвинительный актъ нелсенъ, а вопросъ о ритуальномъ его характерѣ еще болѣе его затемняетъ.

—Не безпокойтесь, все выяснится, съ увѣренностью сказалъ папа. На то есть свидѣтели, приглашены ученые эксперты... Я вѣрю въ судъ и его высокое назначеніе!..

—Судъ—дѣло человѣческое, коротко замѣтила тетя Юлія. У мущинъ очень часто политика бываетъ на первомъ планѣ... Пока первый разговоръ на этомъ окончился, за то на третій день къ вечеру къ намъ пріѣхали изъ мѣстечка земскій врачъ, октябристъ, человѣкъ горячій и краснорѣчивый, владѣлецъ аптечнаго склада, полякъ, очень вѣжливый, благовоспитанный и тонкій, и убѣжденный, что на свѣтѣ все рѣшительно можно купить за деньги, учитель двухкласснаго училища—существо, можно сказать, двойственное, ибо, какъ онъ самъ заявилъ, у него двѣ души—одна педагогическая, исполняющая свои обязанности, другая собственная, любящая втайнѣ свободу, соціальныя ученія и многое такое, чего чиновнику министерства народнаго просвѣщенія сказать нельзя; вслѣдъ за учителемъ прибылъ мировой судья—умѣренный правый съ любовью къ прогрессу. Тутъ уже, какъ говорится, начала вариться каша, но начала она вариться постепенно. Не можетъ-же все закипѣть въ котлѣ сразу! Вначалѣ нашихъ собраній было два вечера, которые охотно я назову «вечерами сомнѣнія». Мировой судья доказывалъ, что съ юридической точки зрѣнія обвинительный актъ сомнителенъ и не выдерживаетъ критики; Бейлиса въ дѣлѣ не видно, а видно только дѣло о ритуалѣ.

Съ легкой руки папы, великаго поклонника «Земщины», говорили о гражданскомъ мужествѣ, необходимомъ при возбужденіи этого дѣла, не взирая на громкіе вопли, которые подняла вся еврейская и лѣвая пресса.

Говорили и сомнѣвались, мужество ли это? Говорили объ удивительномъ составѣ присяжныхъ, совершенно лишенныхъ образованія, и сомнѣвались, смогутъ-ли они понять такое трудное дѣло. Но вотъ примчался мировой судья со статьей «Кіевлянина».

—Вотъ, возгласилъ онъ, въ «Кіевлянинѣ» сказано все, что, собственно говоря, думалъ я лично... Вполнѣ согласенъ съ нимъ! Тутъ уже произошелъ первый взрывъ, послѣ того, какъ мы прочли статью вслухъ. Послѣ взрыва мы распались на партіи. Къ папѣ примкнули владѣлецъ аптечнаго склада, мама и на половину учитель двухкласснаго училища, къ мировому судьѣ примкнули мы всѣ остальные. По мнѣнію папы, заявившаго, что «жиды» собрали на это дѣло нѣсколько милліоновъ, дѣло принимаетъ нехорошій оборотъ.

—«Кіевлянинъ» измѣнилъ русскому дѣлу!..

И интересно знать, сколько онъ взялъ за это? пропищалъ владѣлецъ аптечнаго склада.

—Не меньше милліона, крикнула мама. «Кіевлянинъ» газета не бѣдная!..

—Очень можетъ быть, что взялъ, тихонько вставилъ учитель, но тутъ-же прибавилъ, а можетъ быть очень, что и не взялъ!..

Мировой судья вскипѣлъ и началъ длинную рѣчь, во время которой говорили тоже папа, мама и мы всѣ по мѣрѣ силъ. Поднялся такой шумъ, что даже дѣдушка его услышалъ. Вышелъ, посмотрѣлъ на насъ удивленными глазами и перекрестился.

—Радуйтесь, дѣтки, внучки, веселитесь, улыбнулся дѣдушка, лишь бы Господь далъ, чтобъ того... землетрясенія не было!.. Въ концѣ вечера партія папы заявила, что она угнетена выступленіемъ «Кіевлянина», папа ушелъ въ кабинетъ, на порогѣ залы онъ трагически потрясъ руками и закричалъ:

—Взялъ милліонъ, взялъ!.. А мы хоромъ закричали:

—Не бралъ, не бралъ, не бралъ!—Пяти копѣекъ не взялъ!

Послѣ этого перваго взрыва пошли вечера, называемые мною «вечерами Чеберячки». Къ партіи папы примкнули два сосѣднихъ брата помѣщика, порядочно разорившіеся; одного брата въ молодости ударила лошадь въ голову, что сильно повредило мозгъ.

Чѣмъ больше развивалось судебное слѣдствіе, тѣмъ все ярче разгорались наши дебаты.

Партія папы доказывала, что Чеберячка и вся окружающая ее компанія воровъ, весьма несчастныя существа, опутанныя добровольными сыщиками, которымъ невидимая рука щедро сыпала деньги...

Владѣлецъ аптечнаго склада не безъ зависти повторялъ, что на дѣло пошло около 3 милліоновъ.

—Пошлó, пошлó, восторженно-громко повторялъ учитель, но сейчасъ-же озабоченно морщилъ лобъ, чесалъ за ухомъ и добавлялъ тихонько:—а можетъ быть и не пошлó...

—Ага, а все-таки не могли подкупить Чеберячки... торжествующе гремѣлъ папа, 40 тысячъ въ руки давали,—не взяла! Партія мирового судьи ясно доказывала, что все это страшное дѣло не миновало рукъ Чеберячки.

Цѣлая Пинкертоновщина возникла во время нашихъ споровъ.

Десятки фамилій гремѣли въ воздухѣ, говорили о разбойникахъ, о коровахъ, о «сухихъ» и „мокрыхъ“ дѣлахъ, причемъ въ пылу этихъ вечеровъ Чеберячки фамилію подсудимаго, смѣю завѣрить, обѣ партіи не вспомнили ни разу, нѣтъ, виновата, уже въ самомъ концѣ, передъ экспертизой профессоровъ медицины, мама, находившаяся въ настроеніи, близкомъ къ анархизму, вдругъ воскликнула:

—А гдѣ же тутъ, въ этомъ процессѣ Бейлисъ? Гдѣ онъ, наконецъ?

—Какой Бейлисъ!.. растерявшись переспросилъ папа.

—Да подсудимый-то; что о немъ говорятъ? Папа вскипѣлъ.

—Подсудимый, матушка, сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ... Это вы имѣйте въ виду!.. Вотъ прочтите лучше на сонъ грядущій статью въ „Земщинѣ“ и въ «Двуглавомъ Орлѣ», тогда вамъ все яснымъ станетъ.

—Вы фанатики! закричала мама и убѣжала къ себѣ въ спальную.

Чѣмъ дальше тянулось дѣло, тѣмъ сильнѣе возбуждались наши обѣ стороны. Многіе изъ насъ, подобно обвинителю г. Випперу, выпивали въ одинъ вечеръ по три графина воды. Удивительный, странный, необъяснимый процессъ! Въ обѣихъ спорящихъ сторонахъ онъ вызывалъ, если можно такъ выразиться, обалдѣніе. Споримъ, споримъ, кричимъ, горячимся, потомъ вдругъ выпучимъ глаза, и ничего не понимаемъ и пьемъ воду... Потомъ опять споримъ и опять чувствуемъ непроницаемую загадку.

Папа счастливѣе, потому что онъ увѣренъ, что эту загадку устроили еврейскіе милліоны. А мы съ этимъ примириться не можемъ.

Не все-же, наконецъ, на свѣтѣ можно купить деньгами! Дошли мы постепенно и до «кровавыхъ вечеровъ», какъ замѣтила тетя Юлія.

Мы, т. е. партія мирового судьи, рѣшили выяснить, слѣдя за экспертизой, сколько выточили у несчастнаго мальчика крови, и имѣется на этомъ основаніи слѣдъ ритуальнаго убійства. Здѣсь въ дебатахъ все-таки кое-что было понятно, подъ руководствомъ земскаго врача. Говорилось о сердцѣ, о печени, о жилахъ, о венахъ и артеріяхъ... Высчитывали, сколько въ мальчикѣ могло быть крови... Папа восторгался мужествомъ покойнаго Оболонскаго, глубокими познаніями проф. Сикорскаго, восторгался тѣмъ, что проф. Косоротовъ не согласился вполнѣ съ остальными экспертами и, наконецъ, неистово закричалъ:

—Выточили всю кровь до капельки!..

Наша партія примкнула къ мнѣнію лейбъ-медика Павлова. Папа такъ увлекся, что началъ упорно повторять:

—Лейбъ, лейба, лейби, гдѣ есть это слово „Лейба“,—не вѣрю!..

Что тутъ подѣлаешь!

Нашей партіи было ясно, что экспертиза, не взирая на всю свою добросовѣстность, не имѣла достаточно матеріала подъ рукой... И мы всѣ не имѣли матеріала, а говорили въ пылу спора такія ужасныя анатомическія вещи, что послѣ жутко было ложиться спать. Ляжешь и снятся какія-то швайки, проколотыя сердца, загадочныя числа ранъ.

—Все это ужасно дѣйствуетъ на нервы!.. жаловалась сестра Женя, когда всѣ разъѣзжались по своимъ домамъ, а мы оставались въ тишинѣ. Нина вдругъ выбѣгала изъ своей комнаты и просила осмотрѣть всѣ двери и ставни. Коля заявилъ, что ежели наши безсмысленные споры не прекратятся, онъ опять уѣдетъ въ Парижъ, доканчивать въ покоѣ свою диссертацію...

Наконецъ „кровавые“ вечера миновали и настало, по моему личному убѣжденію, самое курьезное у насъ время.

Столпотвореніе, какъ громко заявила тетя Юлія, перешло въ Кабаблу и смѣшеніе языковъ. А всему виной—папа; онъ, благодаря отличной памяти, заучилъ такое множество древне-гебрайскихъ словъ, да еще совершенно исковерканныхъ, что мы просто растерялись... Разговоры начались съ объясненій о. Пранайтиса и Неофита; здѣсь мы еще могли спорить съ противоположной намъ партіей, потому что вѣра старца Неофита въ „кровавую росу“, коросту, трахому и все прочее казалась намъ для современности устарѣвшей и вышедшей изъ моды. Также не соглашались мы и съ мнѣніемъ о. Пранайтиса, котораго мы искренне не одобрили за склонность къ инквизиціи. Владѣлецъ аптечнаго склада началъ жарко защищать о. Пранайтиса и увѣрялъ, что онъ не взялъ за экспертизу даже копѣечки. Папа вдохновился этимъ, облобызалъ своего сторонника и вдругъ грянулъ на всю столовую:

—А аммо, гаарецъ, гаолямъ, что значитъ?

—Гаолямъ—это маньчжурское растеніе, вставилъ земскій врачъ!

—Ошибаетесь, это—ехидное названіе христіанъ.

А акумъ, гой, нохри? И пошелъ, и пошелъ папа, замелькали названія книгъ Моисея, Зогаръ, Талмудъ, Галаха, Агада, Шулханъ-Арухъ, при этомъ папа вездѣ находилъ слѣды враждебнаго отношенія евреевъ къ христіанамъ и употребленія ими крови въ ритуальныхъ цѣляхъ.

—А мошке ашеръ ишусе?.. мало вамъ, указывается прямо на жидкость, которую пьютъ... Хе, хе, хе... дѣти вы еще неопытныя!..

—У евреевъ все тонко подведено, „дамъ хон неофъ“—кровь теленка, „дамъ хазоза“... кровь изъ вены...

—Это насъ не убѣждаетъ!.. вопили мы.

—А, не убѣждаетъ!.. Такъ вспомните фразу изъ Талмуда: „леко миде дело резюме веорайте!..“

—Да не резюме, а ремиза! закричалъ судья, вспомнившій текстъ.

—Все равно, здѣсь отлично подходитъ и резюме и ремизъ.

—Да у евреевъ многія слова имѣютъ различное значеніе, попробовалъ возразить мировой судья, напримѣръ, слово „хаморъ“, я запомнилъ изъ послѣдняго отчета, оно означаетъ и „оселъ“, и „вино“...

—Что-же вы этимъ доказываете, торжествующе гремѣлъ папа, когда хаморъ стоитъ въ конюшнѣ, онъ оселъ, а когда находится въ бутылкѣ—вино... Коля слушалъ это, слушалъ, а потомъ шепнулъ мнѣ на ухо:

—Ей, ей не знаю, гдѣ мы теперь находимся въ—бутылкѣ, или въ конюшнѣ? Пойду я лучше спать!.. И ушелъ, а мы начали дебатировать до положенія ризъ; мы утверждали, что намъ этого ничего не нужно, намъ нужно ясное доказательство виновности или невиновности подсудимаго... Но договорились мы до того, что совершенно перестали понимать другъ друга. Бѣдный папа ревѣлъ какъ автомобиль, владѣлецъ аптечнаго склада пищалъ какъ испорченный фаготъ, братья-помѣщики напоминали большіе бубны, а мы, стыдно сказать, просто трещали не хуже сорокъ.

Бѣдный дѣдушка опять встревоженно вышелъ.

—А, что, удивился онъ, прочитали о землетрясеніи?

Коля, уходя, желая успокоить дѣдушку, громко ему прокричалъ.

—Есть, есть въ Ферганской области колебаніе почвы...

—У, понялъ дѣдушка, Меланія разбила почвы!..

Папа невольно улыбнулся, мы тоже, а потомъ разошлись, потому что время было позднее, а главное, намъ было непріятно, что понимали мы въ загадочномъ дѣлѣ объ убійствѣ несчастнаго мальчика Ющинскаго почти столько-же, сколько понималъ въ самомъ началѣ процесса.

Ю. Кинъ.

21 почтоваго чиновника, наконецъ, разъяснилось: они не разбѣжались въ страхѣ, какъ предполагали сначала, а всѣ до единаго нашли смерть подъ обломками поѣзда. 14 изъ нихъ уже погребены, 4 по частямъ извлечены во время раскопокъ на мѣстѣ катастрофы и только 2 лежатъ тяжело раненые въ госпиталѣ. Вся почта, предназначавшаяся для юго-восточныхъ департаментовъ Франціи, верхней Италіи, Швейцаріи, Греціи и Египта, уничтожена пламенемъ; удалось подобрать лишь немногія письма и пакеты. Личность нѣкоторыхъ изъ числа убитыхъ никогда не будетъ установлена, такъ какъ тѣла ихъ совершенно обуглились и стали неузнаваемы.

Парижскій депутатъ партіи соціалистовъ Колли предполагаетъ обратиться къ правительству съ запросомъ по поводу желѣзнодорожной катастрофы въ Меленѣ. Депутаты другихъ партій намѣрены поддержать запросъ. Во Франціи вообще жалуются на нецѣлесообразное устройство вокзаловъ. Расписаніе поѣздовъ составлено такимъ образомъ, что прибытіе ихъ на одинъ и тотъ же путь отдѣляется промежуткомъ времени въ 5—6 минутъ. Но этотъ промежутокъ существуетъ лишь въ теоріи, такъ какъ одинъ изъ поѣздовъ неизмѣнно запаздываетъ, и въ результатѣ катастрофа. Союзъ машинистовъ линіи Парижъ—Ліонъ—Средиземное море въ одномъ изъ своихъ собраній обратилъ вниманіе на это зло и настоятельно просилъ измѣнить расписаніе. На это ходатайство не было обращено никакого вниманія. Между тѣмъ, такая же опасность угрожаетъ поѣздамъ на станціи Вильневъ-С. Жоржъ, гдѣ на одинъ и тотъ же путь почти одновременно прибываютъ поѣзда изъ Парижа и изъ Марселя.

Безумецъ Фюрстенрида.

Совершившаяся въ Баваріи перемѣна обратила всеобщее вниманіе на почти забытую личность короля Оттона I, которому въ настоящее время 65 лѣтъ. Изъ нихъ болѣе 30 лѣтъ онъ провелъ въ уединеніи, вдали отъ стремительнаго теченія. Трагизмъ его положенія усиливается еще тѣмъ, что въ рѣдкія минуты просвѣтлѣнія онъ съ ужасающей ясностью сознаетъ свое состояніе. Въ ранней юности принцъ Отто считался однимъ изъ наиболѣе одаренныхъ и привѣтливыхъ принцевъ. Нѣжнаго сложенія, очень красивый и общительный, онъ былъ кумиромъ мюнхенскаго населенія. Но и въ юности замѣчались уже предвѣстники ожидавшей его печальной участи. Въ то время, какъ его братъ Людовикъ очаровывалъ всѣхъ живостью ума, возвышеннымъ полетомъ мыслей и страстью къ искусству, Отто еще мальчикомъ иногда цѣлые дни просиживалъ неподвижно. Родители и воспитатели часто высмѣивали такъ называемыя его суевѣрія. Такъ, напримѣръ, онъ избѣгалъ нѣкоторыхъ дорогъ, по другимъ рѣшался ходить лишь послѣ того, какъ закопаетъ монету, которая должна предохранить его отъ несчастья. Это было началомъ навязчивыхъ идей, но окружающіе не придавали значенія этимъ маленькимъ странностямъ. Принцъ получилъ прекрасное воспитаніе и образованіе, а въ Мюнхенскомъ университетѣ считался однимъ изъ наиболѣе усердныхъ слушателей. Съ профессорами онъ часто вступалъ въ бесѣды и споры по поводу только что выслушанной лекціи. Военную подготовку принцъ получилъ въ Мюнхенскомъ пѣхотномъ полку, а затѣмъ командовалъ уже въ царствованіе своего брата Людовика II кавалерійскимъ полкомъ. Къ концу 60 годовъ въ немъ появилась болѣзненная религіозность. Часто его можно было видѣть на колѣняхъ погруженнымъ въ молитвенный экстазъ, который смѣнялся меланхоліей. Первые признаки безумія появились во время франко-прусской войны, во время которой принцъ былъ причисленъ къ главному штабу. Онъ отказывался снимать сапоги, пока они почти не истлѣли у него на ногахъ; однажды онъ повелъ свой полкъ въ атаку противъ церковной ограды, а во время провозглашенія имперіи въ Версали произнесъ на банкетѣ рѣчь, вовсе не гармонировавшую съ событіями. Чтобы развлечь его, было придумано для него путешествіе въ Италію и Испанію. Въ Мадридѣ его безуміе было уже настолько замѣтно, что его рѣшено было помѣстить въ уединенное убѣжище. Король Людовикъ II былъ страстно привязанъ къ брату и трогательно простился съ нимъ. Въ Нимфенбургѣ, куда его помѣстили, больного часто навѣщала его мать, королева Марія. Вообще спокойный, онъ иногда гнѣвно требовалъ, чтобы его везли въ Мюнхенъ, куда его призываютъ его обязанности наслѣднаго принца. Потомъ онъ начиналъ отчаянно рыдать, и часто припадокъ заканчивался тѣмъ, что онъ впадалъ въ безсознательное состояніе. Замокъ Фюрстенридъ, гдѣ онъ живетъ теперь, расположенъ среди лѣсовъ, а изъ его оконъ открывается чудесный видъ на Альпы. Въ распоряженіе короля предоставленъ цѣлый рядъ великолѣпныхъ комнатъ и обширный паркъ, окруженный высокой стѣною, охраняемой часовыми. Тѣмъ не менѣе больному удалось однимъ разъ скрыться изъ замка. Его нашли въ лѣсу подъ деревомъ, погруженнымъ въ свои мечты. Вообще король живетъ въ мірѣ духовъ, съ которыми ведетъ бесѣды. Его окружаютъ гофмаршалъ и придворные, а также два врача, которымъ поручено лѣченіе и наблюденіе за больнымъ. Въ 1886 г. послѣ смерти Людовика II принцу въ присутствіи врачей сообщили, что онъ теперь законный король Баваріи. Онъ задумчиво выслушалъ извѣстіе и печально промолвилъ: «Мой братъ, бѣдный Людовикъ, бѣдный Людовикъ!» Потомъ онъ закрылъ глаза, а когда снова открылъ ихъ, они были полны слезъ. Онъ, повидимому, понялъ, что ему говорили. Съ тѣхъ поръ его положеніе значительно ухудшилось, и теперь его разстроенный мозгъ едва ли можетъ дать себѣ отчетъ въ новой перемѣнѣ наступившей въ его судьбѣ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

◆ Министръ Императорскаго Двора графъ Фредериксъ телеграммой отъ 22 октября увѣдомилъ г. губернатора, что Государь Императоръ повелѣть соизволилъ благодарить Новлянскій уѣздный окружный всероссійскій дубровинскій отдѣлъ союза русскаго народа за вознесенныя въ день восшествія Его Величества на престолъ молитвы и принесенныя поздравленія.

◆ Министръ Императорскаго Двора графъ Фредериксъ телеграммой отъ 22 октября увѣдомилъ г. губернатора, что Государь Императоръ повелѣть соизволилъ благодарить совѣтъ предсѣдателей объединившихся монархическихъ организацій въ Кіевѣ за вознесенныя въ день восшествія на престолъ молитвы и выраженныя чувства.

◆ Сегодня въ воскресенье, 27 октября, будутъ совершены торжественныя **миссіонерскія вечерни съ чтеніемъ акаѳистовъ**: 1) въ Кіево-Подольскомъ Успенскомъ соборѣ служитъ преосвященный Никодимъ, епископъ Чигиринскій, проповѣдуетъ миссіонеръ А. П. Демановскій и 2) въ Кіево-Шулявской Маріе-Магдалининской церкви служитъ преосвященный Назарій, епископъ Черкасскій, проповѣдуетъ прот. І. І. Троицкій. Начало въ 5 часовъ.

◆ Ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра докторъ физики **Г. Г. Де-Метцъ** утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія въ званіи заслуженнаго профессора, считая съ 20 августа сего года.

◆ **Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.** Кіевская духовная консисторія утвердила І. А. Чухнова въ должности церковнаго старосты домовой церкви Кіево-Кирилловской земской богадѣльни.

◆ **Назначеніе.** Въ управленіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ получено телеграфное сообщеніе о томъ, что начальникомъ паровознаго отдѣленія службы тяги этихъ дорогъ назначенъ инженеръ-технологъ Ракитинъ.

◆ **Къ желѣзнодорожнымъ катастрофамъ.** Вчера въ управленіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ получено по телеграфу циркулярное распоряженіе управленія желѣзныхъ дорогъ о томъ, чтобы о происшествіяхъ съ поѣздами, сопровождающихся несчастными случаями съ людьми, телеграммы посылались внѣ очереди. Помимо того, управленіе желѣзныхъ дорогъ предлагаетъ распорядиться, чтобы эти телеграммы передавались немедленно и не задерживались на телеграфныхъ переприемныхъ пунктахъ.

◆ **Погребеніе дружинника Ивана Литвинова.** Тѣло трагически погибшаго 25 октября во время пожара на Безаковской ул. дружинника Кіевскаго вольнаго пожарнаго общества Ивана Литвинова сегодня, 27 октября, въ 2 часа дня будетъ вынесено изъ анатомическаго театра. Далѣе погребальная процессія прослѣдуетъ по Фундуклеевской ул., Бибиковскому бульвару, по Бульварно-Кудрявской ул., мимо депо общества, гдѣ будетъ совершена краткая литія, затѣмъ по Львовской ул. на Лукьяновское кладбище.

◆ **Конгрессъ административныхъ наукъ.** Временно управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія баронъ М. А. Таубе черезъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа увѣдомилъ ректора университета св. Владиміра профессора Н. М. Цытовича, что въ маѣ мѣсяцѣ 1915 года въ г. Мадридѣ состоится второй международный конгрессъ административныхъ наукъ.

Программа конгресса обнимаетъ вопросы, касающіеся администраціи центральной, муниципальной, провинціальной, военной, морской и международной, а также административнаго дѣлопроизводства. Предназначенные для прочтенія на конгрессѣ доклады должны быть доставлены организаціонному комитету конгресса не позже декабря 1913 года.

По всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ участіемъ во второмъ международномъ конгрессѣ административныхъ наукъ, по предписанію министерства народнаго просвѣщенія надлежитъ обращаться къ заслуженному ординарному профессору по каѳедрѣ полицейскаго права въ университетѣ св. Владиміра, доктору политической экономіи и статистики дѣйств. ст. сов. Н. М. Цытовичу, какъ представителю Россіи въ постоянной комиссіи конгрессовъ административныхъ наукъ.

◆ **Учрежденіе научныхъ командировокъ.** Рядъ уѣздныхъ земствъ Кіевской губерніи учреждаетъ для земскихъ агрономовъ научныя командировки въ сельско-хозяйственныя опытныя учрежденія и научные центры, продолжительностью въ три мѣсяца.

◆ **Юбилейныя учительскія семинаріи.** Государственной Думой, какъ извѣстно, было признано желательнымъ въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ учредить, между прочимъ, 93 учительскихъ семинаріи съ образцовыми при нихъ училищами, по числу губерній и областей Россійской Имперіи, преимущественно въ сельскихъ мѣстностяхъ, при условіи обязательнаго безвозмезднаго предоставленія земли подъ зданія. Выборъ мѣста было Думой предположено предоставить губернскимъ земствамъ. Думскому пожеланію дали ходъ и въ настоящее время попечитель Кіевскаго учебнаго округа обратился къ Кіевскому губернскому земству съ предложеніемъ намѣтить пунктъ въ Кіевской губерніи, гдѣ желательно было бы построить семинарію.

◆ **Опыты устройства грунтовыхъ дорогъ.** Кіевская губернская земская управа приступила къ опытамъ устройства грунтовыхъ дорогъ при помощи спеціальныхъ машинъ, выписанныхъ изъ Америки. Опыты производятся въ окрестностяхъ Кіева.

◆ **Награжденіе Кіевскаго земства.** Кіевское губернское земство награждено на Всероссійской гигіенической выставкѣ въ Петербургѣ высшей наградой—почетнымъ дипломомъ,—за широкую постановку призрѣнія подкинутыхъ дѣтей, и малой золотой медалью,—за осуществленіе полной санитарной организаціи, изданіе хроники и за освѣщеніе санитарнаго состоянія губерніи и положенія въ ней врачебной помощи.

◆ **Пособія земству.** Министерство народнаго просвѣщенія ассигновало Каневскому уѣздному земству слѣдующія пособія: 26,401 руб. на содержаніе учащихъ, 1,900 р. на содержаніе ремесленныхъ отдѣленій, 5,400 рублей на оборудованіе училищъ и 12,000 рублей на школьное строительство.

◆ **Ссуда на школьное строительство.** Изъ школьно-строительнаго фонда имени преобразователя Россіи императора Петра I ассигновано Каневскому уѣздному земству 20,800 рублей въ видѣ ссуды срокомъ на 20 лѣтъ.

◆ **Открытіе новаго ремесленнаго отдѣленія.** Въ текущемъ мѣсяцѣ открывается ремесленное отдѣленіе памяти Царя-Освободителя при Обуховскомъ земскомъ училищѣ, Радомысльскаго уѣзда.

◆ **Ходатайства о займахъ.** Сквирское уѣздное земство ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему произвести слѣдующіе займы: 100,000 руб. на покрытіе текущихъ расходовъ и 78,000 рублей на упорядоченіе участковыхъ лѣчебницъ.

◆ **Ходатайства о пособіяхъ.** Радомысльское уѣздное земство возбудило передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія ходатайство о выдачѣ изъ казны пособія въ 3,800 руб. на содержаніе двухъ ремесленныхъ отдѣленій.

◆ **Посредничество по сбыту свеклы.** Въ Черкасскомъ уѣздѣ организуются посредническія операціи по сбыту свеклы. Такъ, Телепинское кредитное товарищество заключило договоръ со Смѣлянскимъ сахарнымъ заводомъ на поставку на 1914 годъ свеклы съ 500 десятинъ по цѣнѣ 1 р. $71\frac{7}{10}$ к. съ берковца а авансомъ по 30 руб. съ десятины осенью и 10 руб. дополнительно весной.

◆ **Кооперативный сахарный заводъ.** Проектируется открытіе въ Кіевской губерніи кооперативнаго сахарнаго завода. Уставъ уже разрѣшенъ и остановка лишь за тѣмъ, чтобы кооперативы, при содѣйствіи земства, взяли это дѣло въ свои руки.

◆ **Загадочный случай.** Вечеромъ 24 октября на углу Еленовской и Межигорской ул. ночными сторожами обнаруженъ на тротуарѣ недалеко отъ ресторана Тищенко (№ 64 на Межигорской ул.) рабочій Пивоваровъ въ пьяномъ до потери сознанія состояніи. Его доставили на квартиру, откуда его жена вечеромъ 25 октября перевезла больного въ больницу. Въ ту же ночь онъ умеръ. Узнавъ о смерти мужа, Пивоварова вчера утромъ явилась въ полицейскій участокъ и заявила, что мужу ея были нанесены ножевыя колотыя и рѣзаныя раны, отъ которыхъ онъ скончался. Въ виду такого заявленія выяснено было, что 24 октября Пивоваровъ былъ въ ресторанѣ Тищенко съ братьями Андреемъ и Димитріемъ Зайченко, съ которыми одновременно и вышелъ на улицу. А. и Д. Зайченко задержаны до выясненія обстоятельствъ дѣла и осмотра трупа.

◆ Собраніе Кіевскаго **спиритуалистическаго кружка** назначено на 27 октября, въ 12 час. дня по Прорѣзной ул., д. № 2, кв. 68. Предметы занятій: Лекція 6-я—Спиритуализмъ древней Персіи по Бундегешъ и Зендъ-Авестѣ.

◆ **430-е** очередное засѣданіе Кіевскаго **физико-математическаго общества** назначено на понедѣльникъ 28 октября, въ $6\frac{1}{2}$ час. вечера, въ физическомъ институтѣ университета. Предполагаются сообщенія: С. І. Калядыка.—„О проводимости нагрѣтыхъ газовъ и паровъ". Н. П. Пavскаго.—„Къ теоріи твердаго тѣла". П. Г. Лапинскаго.—„Измѣреніе перемѣнныхъ токовъ малой силы".

◆ Въ воскресенье, 27 октября, въ 6 час. вечера, въ городской управѣ, состоится **общее собраніе членовъ общества благоустройства дач. пос. Пуща-Водица**, на которомъ между прочимъ будутъ произведены выборы состава комиссіи, предсѣдателя, товарища предсѣдателя и членовъ. Настоящее собраніе, какъ вторичное, будетъ считаться состоявшимся при всякомъ числѣ явившихся въ засѣданіе членовъ.

◆ Въ воскресенье, 27 октября, въ $3\frac{1}{2}$ часа дня, въ чайной Юго-Западнаго общества трезвости на Сѣнной площади комиссіей при Кіевскомъ губернскомъ отдѣлѣ союза русскаго народа будетъ предложено **религіозно-нравственное чтеніе**: 1) П. И. Махновецкій.—Житіе Димитрія Солунскаго. 2) Воспит. кіевск. дух. семинаріи М. Джанскій.—Какъ мы должны относиться къ богатству. 3) Е. П. Шереховская.—Добрые люди.

◆ Въ воскреснье, 27 октября въ Кіево-Галицкой народной чайной попечительства о народной трезвости будетъ предложено чтеніе религіозно-нравственнаго характера о. Василіемъ Липковскимъ. Начало въ 6 ч. вечера.

◆ Въ воскресенье, 27 октября, въ 5 час. вечера, въ Кіево-Шулявской народной чайной попечительства о народной трезвости (Брестъ-Литовское шоссе № 48) состоится народное **чтеніе**. Предложено будетъ: „Забытый рудникъ". Немировича-Данченко. Читать будетъ предсѣдатель комиссіи Шулявской народной чайной А. С. Синявскій.

◆ Сегодня, 27 октября, въ 5 час. вечера, въ церковно-приходской школѣ (Овручская 14), Ѳеодоровскимъ братствомъ будетъ предложено **чтеніе**: 1) „Жизнь пресвятой Богородицы— о. И. Тарасевичъ, 2) „Народная жизнь по произведеніямъ Тургенева—М. М. Левиттъ. 3) „Среди снѣговъ".—М. А. Лабуринъ.

◆ Сегодня, 27 октября, въ 5 час. вечера, въ залѣ Кіевскаго православнаго религіозно-просвѣтительнаго общества (Б. Житомірская, № 9), будетъ совершена вечерня съ акаѳистомъ, а затѣмъ предложатъ **чтенія**: проф. дух. академіи, прот. Н. С. Гроссу и препод. дух. семинаріи Н. Гумилевскій на тему: "Кто изъ вѣрующихъ спасется".

◆ Сегодня, 27 октября—наканунѣ праздн. памяти святителя Христова Димитрія, митроп. Ростовскаго и чудотворца, въ читальномъ залѣ Кіевскаго Свято-Владимірскаго братства (уголъ Срѣтенской и Стрѣлецкой, 2-8), совершено будетъ молебное пѣніе Христу Спасителю, Святителю Его Димитрію, „ересей искоренителю". Послѣ молебна предложены будутъ **религіозно-нравственныя чтенія**: 1) Н. В. Переверзевымъ—„Поучительное объясненіе св. Димитріемъ притчи Господней о сѣятеляхъ и нивѣ". 2) Д. Е. Ганькевичемъ—„Житіе святителя Ростовскаго Димитрія и духовно-литературное богатство, оставленное имъ въ наслѣдіе пастырямъ и паствѣ церкви русской". 3) Н. В. Переверзевымъ—„Почему нынѣ бѣгутъ въ сектантство". Начало въ 6 час. вечера.

◆ **Обзоръ хлѣбныхъ рынковъ.** На хлѣбныхъ рынкахъ нашего района тихо, малодѣятельно; привозы хлѣбовъ изъ первыхъ рукъ усилились.

Спросъ на пшеницу идетъ почти исключительно со стороны мукомоловъ; тѣмъ не менѣе цѣны держатся устойчиво; лучшіе сорта озимой пшеницы на станціяхъ бердичевскаго и уманскаго районовъ 95—97 к., съ пониженіемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ до 90—92 к.; въ районѣ Фастовъ—Фундуклеевка 92—93 к., сборные сорта 85—88—90 к. Отборные сорта для помола берутъ на мѣстахъ 1 р.—1 р. 2 к.

На уѣздныхъ рынкахъ привозы зерна не отличаются обиліемъ, такъ какъ банковыя ссуды даютъ возможность выжидать лучшей цѣны и выжиданіе это продолжается. Въ общемъ, однако, запасы зерна въ первыхъ рукахъ значительные, а потому полагаютъ, что въ ближайшее время усиленная ликвидація неизбѣжна. Въ Заднѣпровскомъ районѣ, а также въ смежныхъ—кременчугскомъ и елисаветградскомъ—съ хлѣбами затишье; первый валъ осенней ликвидаціи хлѣбовъ уже прошелъ, а первый зимній наступитъ, вѣроятно, позже обычнаго времени, почему сейчасъ тихо со всѣми хлѣбами; покупаютъ исключительно мелкіе торговцы, которые сейчасъ же перепродаютъ мельникамъ. Крупныя вторыя руки отъ сдѣлокъ воздерживаются, въ надеждѣ, что подвозы въ зимній періодъ усилятся и цѣны получатъ пониженіе.

Съ рожью тихо; военное вѣдомство покупаетъ съ большимъ разборомъ, спекуляція рожью не интересуется, а мѣстные мукомолы платятъ низкія цѣны. Сравнительно хорошій спросъ на рожь въ первой половинѣ октября поддерживался со стороны днѣпровскихъ пристаней, гдѣ шли послѣднія отправки къ верховьямъ и въ сторону Кіева; въ настоящее же время, въ виду близости конца навигаціи, спросъ въ Поднѣпровьи затихъ и покупки въ прилегающихъ районахъ прекратились. На недѣлѣ за лучшую рожь на станціяхъ Юго-Западныхъ жел. дорогъ, линіи Фастовъ—Цвѣтково платили 74—76 к., сборную 68—70 к., на уѣздныхъ рынкахъ 60—62—65 к.

Съ овсомъ устойчиво, благодаря сдержанности предложенія; платятъ на станціяхъ 65—68—70 к., сѣмянные сорта до 75 к., сборные 60—63 к., а въ мелкихъ базарныхъ продажахъ 55—58 к. Слабѣе съ кормовымъ ячменемъ, въ виду сокращенія спроса въ южныхъ портахъ платятъ на станціяхъ Южныхъ дорогъ 62—64 к., крестьянскій 60—62 к. Съ солодовымъ ячменемъ тихо, но твердо, платятъ въ Кіевѣ 85—90—95 к., на станціяхъ Кіевъ—Казатинъ—Умань 75—85 к., смотря по сорту и виду зерна. Съ прочимъ зерномъ малодѣятельно; вяло съ горохами; рыжикъ платятъ 60—70—85 к., викторія 70—80 к.; конскій бобъ 80—82 к.

На кіевскомъ рынкѣ съ хлѣбами полное затишье; дѣятельность на Днѣпрѣ приходитъ къ концу и поступленія и спросъ на зерно въ большомъ ослабленіи: мѣстныя мельницы уже сдѣлали на зиму крупные запасы, а на новыя предложенія идутъ лишь по весьма низкой цѣнѣ.

Спросъ къ портамъ весьма ничтожный и легко удовлетворяется станціонными запасами изъ вторыхъ рукъ.

Изъ Одессы сообщаютъ, что въ южныхъ портахъ настроеніе съ хлѣбами угнетенное. При пониженіи лимитовъ въ европейскихъ центрахъ и при отсутствіи спроса, экспортъ сводится почти къ нулю. Пшеница въ полномъ пренебреженіи; отмѣчаемыя изъ за границы цѣны въ большомъ пониженіи съ нашими. Доставки пшеницы къ намъ все время идутъ на убыль, и товаровладѣльцы воздерживаются отъ продажъ, что исключаетъ всякую возможность идти на встрѣчу заграничнымъ потребителямъ. Вообще кампанія протекаетъ крайне вяло; обороты ничтожны, и пароходы въ порту сейчасъ, въ самый разгаръ осени, тщетно ищутъ груза. За отсутствіемъ вывоза, здѣсь скопились крупные запасы зерна, исчисляемые въ 8 милліоновъ пудовъ. На мѣстѣ экспортеры пшеницей почти не интересуются, въ виду крайне неблагопріятной конъюнктуры рынковъ; небольшое вниманіе они удѣляютъ только самымъ низкимъ сортамъ, которые идутъ въ Голландію.

Съ рожью вяло и угнетенно; германскіе рынки никакого спроса не предъявляютъ, и цѣны тамъ стоятъ на низкомъ уровнѣ.

Съ ячменемъ крайне слабо; цѣны заграницей рѣзко понизились, въ виду очень крупныхъ предложеній изъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ; кормовой ячмень былъ реализованъ въ Гамбургѣ по небывало низкой цѣнѣ 102—103 мар. за тонну.

Сейчасъ многіе въ Одессѣ спекулирують съ ячменемъ на повышеніе, а потому скопленіе этого продукта все время увеличивается; магазины завалены ячменемъ и большія количества его лежатъ на ближайшихъ станціяхъ жел. дорогъ. Съ кукурузой малодѣятельно; старые запасы истощены, а новая кампанія только начинается. Изъ заграницы требованіе на новую кукурузу сдержанное.

Общее положеніе міровного хлѣбнаго рынка протекаетъ спокойно, но въ общемъ твердо, что объясняется неувѣренностью въ благопріятномъ урожаѣ въ странахъ зимняго сбора; тѣмъ не менѣе огромные запасы зерна въ Европѣ и Америкѣ вполнѣ гарантируютъ спокойное положеніе потребительныхъ рынковъ и о повышеніи цѣнъ на зерно теперь и не помышляютъ.

◆ **Эпидемія брюшного тифа.** Открылась эпидемія брюшного тифа въ Ново-Фастовскомъ врачебномъ участкѣ, Сквирскаго уѣзда. Кіевское губернское земство командировало туда эпидемическій персоналъ.

◆ **Эпизоотіи.** Въ Володарскомъ участкѣ Сквирскаго уѣзда появилась рожа свиней, а въ Ружинскомъ—септицемія свиней.

◆ **Кражи.** Въ д. № 9 въ Эспланадномъ пер. неизвѣстные подобрали ключъ къ дверямъ квартиры студента І. Чейшвили, проникли въ комнаты и совершили кражу нѣсколькихъ вещей на 35 рублей.

Въ д. № 48 на Жилянской ул. изъ квартиры Рен Исерлисъ похищены горжетка и муфта, стоимостью 50 рублей. Потерпѣвшая обвиняетъ въ кражѣ бывшихъ у нея полотеровъ.

Въ д. № 2 на Бассейной ул. утромъ 25 октября неизвѣстные выдавили стекло во входныхъ дверяхъ въ помѣщеніи общественнаго кружка, черезъ которое проникли въ самое помѣщеніе, гдѣ похитили билетъ внутренняго съ выигрышами займа и скатерть, стоимостью 6 рублей.

◆ **Смерть отъ нанесенныхъ ранъ.** 20 октября вблизи г. Липовца нѣкто Борухъ Славутскій, 40 лѣтъ, сталъ жертвой грабителей, которые нанесли ему нѣсколько огнестрѣльныхъ ранъ. Раненый былъ доставленъ въ Кіевъ и помѣщенъ въ Еврейскую больницу, гдѣ умеръ въ ночь на 25 октября.

◆ **Жертва автомобиля.** На Большой Васильковской ул., противъ д. № 80, автомобиль таксомоторнаго общества, управляемый шоффёромъ Иваномъ Бураховичемъ, налетѣлъ на одноконнаго извозчика Макара Самофалова съ такой силой, что возница свалился съ козелъ на землю, получивъ ушибы головы, рукъ и ногъ. Дрожки его разбиты. Самофаловъ доставленъ на станцію скорой медицинской помощи.

◆ **Воровской пріемъ.** Проживающій въ д. № 5 въ Крестовомъ пер., на Печерскѣ, Сергѣй Горвицъ сдѣлался жертвой слѣдующей воровской продѣлки. Къ нему зашелъ молодой человѣкъ для осмотра нанимающейся квартиры. Онъ обошелъ всѣ комнаты, а затѣмъ, откланявшись, ушелъ. Черезъ нѣкоторое время послѣ его ухода обнаружена кража кошелька съ 65 рублями, золотой часовой цѣпочки и жетона, стоимостью 100 рублей.

◆ **Заявленіе о растратѣ.** Довѣренный банкирской конторы Ландау и К-о заявилъ о томъ, что 24 октября имъ обнаружена растрата 2358 рублей, произведенная кассиромъ конторы Оскаромъ Кричка.

◆ **Ножевая расправа.** Въ д. № 15 на Крещатикѣ рабочій при ресторанѣ Семадени Гавріилъ Кулида во время ссоры со своимъ товарищемъ Сергѣемъ Жовтоноженко ранилъ послѣдняго ножемъ въ носъ, который оказался разрѣзаннымъ. Врачъ скорой помощи оказалъ пострадавшему медицинское пособіе.

◆ **Скоропостижно умершій.** 25 октября на Михайловской пл. былъ поднятъ трудно больной. Послѣ доставленія на станцію скорой помощи онъ скончался, не приходя въ сознаніе. Изъ документовъ, найденныхъ при немъ, установлено, что покойный Василій Демченко, служилъ раньше въ правительственныхъ учрежденіяхъ, гдѣ занималъ должности чиновниковъ особыхъ порученій, затѣмъ оставилъ службу и опустился до положенія безпріютнаго.

◆ **Случайно пострадавшій.** Вчера по временному желѣзнодорожному пути, проложенному по Совской ул., для вывоза экспонатовъ съ бывшей выставки въ Кіевѣ, проходилъ паровозъ съ двумя груженными вагонами. Путь этотъ проложенъ по линіи тротуара, благодаря чему паровозъ задѣлъ телефонный столбъ, который упалъ на ногу случайно проходившаго школьника Спиридона Кондорскаго, 15 лѣтъ. У пострадавшаго врачъ скорой помощи обнаружилъ переломъ ноги.

◆ Во вторникъ, 29 октября, въ 8 часовъ вечера, въ аудиторіи акушерско-гинекологической клиники университета св. Владиміра **имѣетъ быть двѣсти первое собраніе акушерско-гинекологическаго общества въ г. Кіевѣ.** Предметы его: а) Научная часть: 1. М. Л. Гологовскій. Случай кесарскаго сѣченія при абсолютныхъ показаніяхъ (изъ род. отд. Еврейской больницы). 2. Г. Г. Брюно. а) къ вопросу о пубіотоміи, б) случай разрыва sub partu передняго влагалищнаго свода. б) Административная часть. Текущія дѣла.

◆ **Убитый поѣздомъ.** 25 октября, близъ станц. Погребище, Уманской линіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, пассажирскимъ поѣздомъ № 22 убитъ неизвѣстный человѣкъ. Какимъ образомъ онъ попалъ подъ поѣздъ—не выяснено.

◆ **Ограбленныя дѣти.** Вчера днемъ неизвѣстная женщина заманила игравшихъ на мостовой четырехъ дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 4 до 6 лѣтъ, въ пустопорожнюю усадьбу № 25 на Нижне-Юрковской ул., гдѣ дала имъ по нѣсколько конфектъ, а затѣмъ сняла съ нихъ верхнюю одежду и скрылась съ нею.

◆ **Прибыли** 26 октября и остановились въ гостинницахъ:

„Эрмитажъ": изъ Малина—Кнутти, Полтавы—Дерманъ, Бессарабской губерніи—Христодуло-Финити, Полтавы—Грузинская, Годячъ—Гагаринскій, Могилева-Подольска—Спояловъ и Пряникова, Москвы—Попягинъ, Кіевск. губ.—Нырковъ, Полтавы—Гамалѣй, ст. Помошная—Шановичъ.

„Гладынюка: изъ Шпикова—Генпеберг, Сумъ—Кублицкій-Піотухъ, Лохвицы—Сулимовскій, Москвы—Бѣлокопытовъ, Умани—Калашниковъ, Яготино—Сынгаевскій, Умани—Линда, Херсона—Стасюкъ, Новозыбкова—Корсунскій, ст. Треповка—Грековъ, Сумъ—Богатыревъ и Козельца—Душецкевичъ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ.

Не откажите въ любезности помѣстить настоящее письмо на столбцахъ вашего уважаемаго изданія.

Не имѣя возможности лично отблагодарить всѣхъ, принявшихъ участіе въ постигшемъ насъ глубокомъ горѣ, мы этими строками приносимъ всѣмъ нашу искреннюю и сердечную благодарность.

Семья Е. Я. Недѣлина.

Наука, литература и искусство.

◆ **Эволюція театра во Франціи.** Въ настоящее время во Франціи наблюдается чрезвычайно характерное явленіе: публика, пресытившись создаваемыми драматургами послѣдней формаціи болѣзненными переживаніями и туманными исканіями, явно враждебно относится къ подобнаго рода театру и настойчиво требуетъ другого театра, театра съ оздоровляющимъ, тоническимъ содержаніемъ. Иными словами, французы возвращаются, въ области театра, къ традиціонной морали,—къ торжеству добродѣтели и наказанію порока.

Какъ нельзя болѣе ярко это отношеніе публики къ театру обрисовалось на состоявшемся недавно въ Парижѣ первомъ представленіи новой пьесы популярнаго драматурга Батайля,—«Le Phalène» (Ночная бабочка). Первое дѣйствіе этой пьесы имѣло большой успѣхъ, второе—средній, третье вызвало удивленіе, близкое къ остолбенѣнію, а четвертое было покрыто бурей протестующихъ возгласовъ. Не помогли ни предварительные благосклонные отзывы критики, ни популярность автора,—пьеса провалилась.

Дѣло въ томъ, что «ночная бабочка», это именно конгломератъ чрезвычайно болѣзненныхъ переживаній и туманностей, съ торжествомъ порока въ заключеніи.

Посудите сами:

Венгерка Тира должна выйти замужъ по любви за принца Филиппа Тееста. И вдругъ незадолго до свадьбы Тира узнаетъ, что она больна чахоткой и что больше 5—6 лѣтъ ей не протянуть. Она приходитъ въ отчаяніе, отталкиваетъ недоумѣвающаго принца и, махнувъ на все рукой, спѣшитъ на народный балъ. Тамъ она знакомится съ какимъ то субъектомъ и ѣдетъ съ нимъ въ гостинницу.

Утромъ,—бурное объясненіе, во время котораго Тира обо всемъ разсказываетъ принцу. Тотъ сначала рѣшаетъ забыть Тиру, но потомъ предлагаетъ ей, разъ она не можетъ сдѣлаться его женой, стать его любовницей. И Тира соглашается. А нѣсколько мѣсяцевъ спустя принцъ бросаетъ свою возлюбленную и женится на богатой родственницѣ, тогда какъ Тира принимаетъ ядъ и умираетъ.

Такимъ образомъ, по мысли автора, великая жертва Тиры оказалась поглощенной низостью принца, не понявшаго, что, узнавъ о своей болѣзни, Тира отказалась отъ брака единственно изъ любви къ нему, и что она отдалась первому встрѣчному съ единственной цѣлью поставить между собой и принцемъ непреодолимую преграду, ибо она боялась собственной слабости, боялась, что принцъ все таки женится на ней, даже зная, что она чахоточная. Вмѣсто этого, принцъ взялъ ее въ любовницы, когда же она надоѣла ему—бросилъ.

Можно, конечно, спорить о томъ, логичны ли были поступки Тиры, когда она, первоначально отказавшись отъ принца, будучи чистой, согласилась на сожительство съ нимъ послѣ того, какъ снизошла до улицы. И вообще, ужъ такъ ли было необходимо ей снизойти до улицы для того, чтобы создать преграду, которую не въ состояніи былъ бы преодолѣть принцъ, окажись онъ такимъ влюбленнымъ и высокой души, что не считался бы съ болѣзнью Тиры и придерживался бы того мнѣнія, что «хоть мигъ, да нашъ»?

Какъ мы видѣли, Тира ошиблась и ея паденіе имѣло послѣдствіемъ лишь то обстоятельство, что въ принцѣ проснулся ревнивый самецъ, опьяненный сознаніемъ того, что другой, невѣдомый, а не онъ, обладалъ дѣвушкой. И жертва послѣдней сдѣлалась безполезной.

Но какъ бы то ни было, въ Тирѣ можно скорѣе всего видѣть образъ положительный. Какъ бы неправдоподобны ни были ея поступки, но дѣло въ томъ, что Тира явилась жертвой. Принцъ же, это образъ отрицательный, а между тѣмъ, по волѣ автора, онъ благополучно устраиваетъ свою дальнѣйшую судьбу, опаливъ крылья бѣдной «ночной бабочки», которая умираетъ.

Такой финалъ отнюдь не пришелся по вкусу парижанамъ и они, не долго думая, въ какія-нибудь десять минутъ неумолимо развѣнчали, сбросили съ пьедестала своего вчерашняго любимца—автора пьесы.

А давно ли тѣ-же парижане осаждали театръ, непремѣнными принадлежностями котораго были: возможно болѣе болѣзнотворныя переживанія и рельефно подчеркнутое торжество отрицательной стороны? Давно ли во Франціи успѣхъ, да еще какой, имѣли только тѣ пьесы, въ которыхъ все хорошее, чистое и святое оплевывалось и высмѣивалось, въ которыхъ обнажались самыя отвратительныя, самыя антихудожественныя стороны жизни, въ которыхъ грубый, циничный реализмъ облекался въ форму какихъ то исканій новыхъ путей, новыхъ началъ и новыхъ ощущеній? Давно ли французская драматургія создавала именно такой театръ, если только позволительно называть театромъ нездоровый бредъ? Совсѣмъ недавно.

Тѣмъ болѣе, поэтому, характерно и симптоматично возмущеніе публики по адресу пьесы Батайля.

Создается впечатлѣніе, что вкусы публики эволюціонируютъ въ хорошую сторону, что публика, прозрѣвъ и тщетно выждавъ, пока сами драматурги поймутъ въ чемъ дѣло,—собственнымъ почином дала имъ понять, что довольно, что пора освѣжить атмосферу.

Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, уподобить театръ помойной ямѣ. Если современный театръ долженъ, въ извѣстной своей части, служить отраженіемъ дѣйствительности, если онъ долженъ быть реалистичнымъ, то онъ долженъ быть таковымъ въ нормальныхъ рамкахъ. Допускать же, чтобы реализмъ въ театрѣ доводился либо до пошлости и порнографіи, либо до бредового абсурда—нельзя.

Ф. Пуже.

Въ мірѣ спорта.

● Въ началѣ октября въ Финляндіи состоялись большія международныя состязанія по борьбѣ. Какъ извѣстно, качества финскихъ борцовъ очень высоки и единственными серьезными соперниками имъ могутъ быть только русскіе борцы. Въ послѣднихъ состязаніяхъ приняли участіе всѣ финскія знаменитости; изъ русскихъ командированы были петербургскимъ обществомъ «Sanitas» два борца—Бауманъ и Пожелло. Бауманъ, знакомый кіевлянамъ по Олимпіадѣ, получилъ въ этомъ году въ Бреславлѣ на всемірныхъ состязаніяхъ первый призъ и званіе «чемпіона міра легкаго вѣса». По какому-то совершенно непонятному недоразумѣнію въ Финляндіи легковѣсъ Бауманъ долженъ былъ бороться съ тяжеловѣсомъ; за всѣ состязанія онъ не получилъ, какъ это ни кажется невѣроятнымъ, ни одного пораженія, чѣмъ онъ обязанъ исключительно своей изумительной техникѣ, но былъ премированъ только третьимъ призомъ. Другой нашъ борецъ—Пожелло, тоже знакомый по Олимпіадѣ Кіеву,—почти новичекъ, но съ очень большими данными; борясь въ среднемъ вѣсѣ, онъ имѣлъ большой успѣхъ и получилъ сразу три побѣды, но въ четвертой схваткѣ его постигла неудача,—послѣ жестокой борьбы съ финскимъ борцомъ онъ оказался съ переломленной рукой; схватку, конечно, пришлось немедленно прекратить, и Пожелло выбылъ изъ состязанія. Вообще надо отмѣтить, что схватки съ финскими борцами очень часто кончаются печально для русскихъ: такъ, на Стокгольмской Олимпіадѣ финъ Вестерлундъ вывихнулъ руку лучшему русскому борцу—Клейну; въ прошломъ году на состязаніяхъ въ петербургскомъ атлетическомъ обществѣ финъ Саловара въ финальной борьбѣ съ лучшимъ тяжеловѣсомъ Россіи—Рудневымъ сломалъ ему позвоночникъ, послѣ чего тотъ вскорѣ умеръ.

● 27-го октября нов. ст. спортивный міръ понесъ утрату въ лицѣ извѣстнаго американскаго атлета—Ральфа Роза. Онъ умеръ двадцати восьми лѣтъ отъ тифозной лихорадки. Мало кто изъ атлетовъ пользовался такой міровой популярностью, какъ Ральфъ Розъ. Его огромный ростъ и вѣсъ при пропорціональной фигурѣ дѣлали его всюду замѣтнымъ. На своей родинѣ въ Калифорніи это былъ едва ли не самый популярный человѣкъ. Это было доказано единодушнымъ избраніемъ его прокуроромъ города Хелдебурга, какъ только онъ вернулся изъ Лондона, гдѣ получилъ юридическое образованіе. Всѣ виды спорта давались Розу одинаково легко, по своей спеціальностью онъ выбралъ толканіе ядра, гдѣ достигъ замѣчательныхъ результатовъ. Всѣ помнятъ его послѣднія выступленія на Олимпіадѣ въ Стокгольмѣ. Знаменитый Ральфъ Розъ страшно волновался передъ состязаніемъ. При броскахъ конкуррентовъ его добродушное лицо искажалось смѣшной гримасой. Когда же очередь дошла до него, то онъ заволновался и бросилъ ядро на 15 метр. 25 сант.; однако этого результата оказалось недостаточно и онъ былъ побитъ на 11 сант. своимъ землякомъ Макъ-Дональдомъ. Нужно было видѣть, какъ сердился Розъ; онъ даже показалъ фотографу, снимавшему его, языкъ. Зато въ метаніи ядра обѣими руками Розъ взялъ полный реваншъ съ общимъ результатомъ 27 метр. 70 сант. Послѣ этой побѣды Розъ чуть не сошелъ съ ума отъ радости: смѣялся, бѣгалъ по стадіону и обнималъ всѣхъ встрѣчныхъ. Оффиціальный міровой рекордъ въ метаніи ядра одной рукой принадлежитъ покойному и равенъ 15 метр. 72 сант.

● Розыгрышъ осеннихъ футбольныхъ кубковъ въ обѣихъ столицахъ—Петербургѣ и Москвѣ—приближается уже къ концу. Особенно оживленный характеръ носилъ розыгрышъ первенства Петербурга, гдѣ состоялось много очень интересныхъ встрѣчъ, дававшихъ порой совершенно неожиданные результаты. Въ этомъ году къ участію въ «первенствѣ» были допущены только пять клубовъ: «Нарва», «Коломяги», «Меркуръ», «Спортъ» и «Унитасъ», образовавшихъ классъ А, изъ остальныхъ клубовъ были сформированы классы Б и В, также разыгрывающіе свои первенства; но, конечно, интереснѣе всего была борьба въ классѣ А, побѣда въ которомъ знаменуетъ «первенство города Петербурга». Очень сильная команда спортъ-клуба «Унитасъ», въ прошломъ году легко выигравшая кубокъ, въ нынѣшнемъ сезонѣ выступила очень неудачно и сразу получила два пораженія; въ блестящемъ составѣ выступила команда «Спортъ», получившая, впрочемъ, тоже одно неожиданное пораженіе отъ сравнительно слабаго клуба—«Нарвы», что дало нѣкоторые шансы «Унитасъ». Первая встрѣча этихъ двухъ главныхъ претендентовъ дала картину ожесточенной и захватывающей борьбы, окончившейся безрезультатно (3:3). Затѣмъ обѣ команды имѣли только побѣды и, казалось, судьбу кубка должна была рѣшить ихъ вторая встрѣча; однако «Унитасъ» снова проигралъ значительно болѣе слабой командѣ «Меркура», что окончательно уничтожило его шансы и обезпечило первенство за «Спортомъ». Вторая встрѣча «Спорта» и «Унитасъ», имѣвшая для обоихъ клубовъ только моральное значеніе, прошла тѣмъ не менѣе съ исключительнымъ интересомъ и дала блестящую побѣду командѣ «Спорта» (8:3), выигрывающей кубокъ уже въ пятый разъ (1908, 1909, 1910, 1911 и 1913 года). Что касается московскаго «первенства», то тамъ не было такой интересной борьбы, такъ какъ съ самаго начала сезона опредѣлился вѣрный побѣдитель кубка—«Клубъ спорта Орѣхово» («Морозовцы»), берущіе кубокъ уже въ четвертый разъ подрядъ. 18 октября с.-петербургская футболь-лига командировала въ Кіевъ одну изъ лучшихъ (приблизительно третью) командъ класса Б—«Кречетъ» для матчей съ мѣстными командами, а также со сборною г. Кіева.

● 13 октября въ Харьковѣ былъ разыгранъ финальный матчъ въ футболъ на первенство юга Россіи. Сборная команда Харькова выступила противъ команды Одессы. Послѣ упорной борьбы побѣда досталась одесской командѣ со счетомъ 2:0. Этотъ матчъ опредѣлилъ окончательно участниковъ финальнаго состязанія на первенство всей Россіи. Съ одной стороны выступитъ Одесса, а съ другой—Петербургъ. 18 октября петербургская команда выѣхала въ Одессу, гдѣ будетъ участвовать въ двухъ матчахъ—одномъ оффиціальномъ, другомъ—товарищескомъ. Всѣ шансы выиграть первенство Россіи у Петербурга, если только случайные факты, какъ усталость послѣ двухдневнаго пути, не окажутъ вліянія на обычно-высокую игру петербуржцевъ.

Ю. Л.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дѣло объ убійствѣ Андрея Ющинскаго.

(Продолженіе *).

Окончаніе рѣчи защ. Маклакова.

Защитникъ говоритъ о нелѣпости предположенія пов. Шмакова о томъ, что Бейлису могла выдать Ющинскаго Вѣра Чеберякъ.

Но тогда берите ее, пусть она скажетъ, какимъ евреямъ она передала, пусть откроетъ соучастниковъ.

Защитникъ считаетъ, что лучшее доказательство невинности Бейлиса и евреевъ, это то, что они обвиняютъ Чеберякъ.

Вѣдь если дѣйствительно Чеберякъ передала мальчика евреямъ, если она участница этого дѣла, то соучастниковъ соучастника не предаетъ.

Ее евреи не обвиняли бы.

Но, господа присяжные засѣдатели, пора всетаки спросить себя, почему вышло, что ее не взяли, почему и какъ это произошло?

Вотъ сопоставьте небольшія числа и вамъ станетъ понятно, откуда вышла эта роковая ошибка. А числа простыя.

Въ 20 числахъ іюля былъ съ большой помпой арестованъ Бейлисъ, не судебной властью, не слѣдствіемъ, а охраннымъ отдѣленіемъ.

Прошло нѣсколько времени и 3 августа, какъ сказалъ здѣсь г. прокуроръ, даже не слѣдственная власть, а прокурорскій надзоръ, предложилъ привлечь его къ качествѣ обвиняемаго.

Третьяго августа для судебной власти, для прокурора виноватый уже оказался, это былъ Бейлисъ.

Третьяго августа прокурорскій надзоръ уже думалъ, что онъ положилъ руку на виноватаго, что раскрылъ дѣло, да какое дѣло не только о несчастномъ приказчикѣ Бейлисѣ. Дѣло, которое волнуетъ всю Европу, которое поставитъ ученыхъ другъ противъ друга, дѣло, которое прославится и прогремитъ на весь міръ, —вотъ какое дѣло онъ раскрылъ, вотъ что чудилось прокурорскому надзору.

Самые честные, самые справедливые люди бываютъ ослѣплены, а когда ихъ ослѣпитъ, они не видятъ, какъ сейчасъ обвинители не видятъ слабости обвиненій Бейлиса, какъ не понимаютъ, что нельзя вѣрить Чеберяковой, такъ и тогда не поняли, въ какую ошибку они впали.

Я хотѣлъ бы, чтобы прокурорскій надзоръ, который выпустилъ Чеберякову и арестовалъ Бейлиса, я хотѣлъ бы, чтобы онъ понялъ, какія имѣли послѣдствія этой коренной ошибки.

Вѣдь съ того момента, когда они привлекли Бейлиса, я вправѣ сказать, что вѣдь правды уже больше не искали, потому что тамъ ее нашли, потому что для нихъ было несомнѣнно, что виноватъ Бейлисъ.

И съ этой минуты всѣ, кто приходилъ и показывалъ противъ уликъ на Бейлиса, были лжесвидѣтелями, а тѣ, которые приходили указать на Чеберякову, отвлекали отъ настоящаго пути. Вотъ въ этотъ моментъ явилось предубѣжденіе.

И тѣ, которые обвиняютъ, они не видѣли, какой роковой связью, которой бы они сами испугались, если бы они ее увидѣли, какой роковой связью, они—обвинители оказались связанными съ Чеберяковой.

Вѣдь ихъ интересы, если можно говорить объ интересахъ, совпали.

Для прокурорскаго надзора было ясно, что виноватъ Бейлисъ и слѣдовательно всякій, кто наводитъ на другой слѣдъ,—лжетъ и заметаетъ слѣды.

И Чеберякова очень скоро поняла, что ея интересъ съ этимъ совпадаетъ, что чтобы себя защитить, нужно обвинить Бейлиса.

И вотъ создалась какая то удивительная гармонія поступковъ: прокурорскій надзоръ раньше, какъ и теперь остается защитникомъ Чеберяковой; отрицать очевидности онъ не можетъ, она воровка, она преступная женщина, ей вѣрить нельзя, но къ этому дѣлу, намъ говорятъ, она непричастна.

Да, даже здѣсь, когда на ея вину намекаютъ, когда здѣсь говорятъ, что же, можетъ быть и она причастна, когда съ этой трибуны вчера говорятъ, погодите, мы до Чеберяковой доберемся, когда такъ говорятъ,—всетаки ее не трогаютъ, всетаки она свидѣтельница, и прокуроръ отвѣчаетъ одной фразой: „Ну что же? Пусть она свидѣтельница, я ничего сдѣлать не могу".

Да, и вотъ прокурорскій надзоръ самъ того не замѣчая, обезпечилъ ей безнаказанность и защиту, ну и за это Чеберякова сама служитъ ему по мѣрѣ возможности.

Какъ бы вознегодовали обвинители, если бы они поняли, какъ она имъ служитъ, какъ она поставляетъ улики.

Но, по крайней мѣрѣ, она замарала всѣхъ свидѣтелей, наклеветала про поѣздку въ Харьковъ, наклеветала, что ее подкупали, наклеветала, что подстрекали сыщики, она добросовѣстно дала все, что могла дать, и поистинѣ не она виновата, что ей вѣрили.

Вотъ и вышло, господа, если бы ее тогда взяли, если бы ее привлекли, если бы пошли по этой ниточкѣ, то былъ бы другой разговоръ.

Если бы она сидѣла тутъ вмѣстѣ, даже не на судѣ, а на слѣдствіи, можетъ быть она и стала бы говорить, можетъ быть она предпочла бы сказать, не то, что она предала Андрюшу евреямъ, а что она не хотѣла предать своего брата, можетъ быть это было бы, но я говорю, что здѣсь обвинительная власть была такъ ослѣплена, ей казалось, что она такъ близко подошла къ этому дѣлу, что она смотрѣла и не видѣла.

И скажу, что она почти боялась, чтобы ее не сбили съ пути.

Далѣе защитникъ переходитъ къ вопросу о производствѣ изслѣдованія г. Машкевичемъ.

Почему этотъ слѣдователь все бралъ, что могло обвинить Бейлиса, и останавливался тамъ, гдѣ слѣдъ сворачивалъ въ другую сторону?

Возьмите мелочь—на трупѣ Андрюши оказались волосы, чьи волосы?

Если вы найдете, чьи это волосы, то получите представленіе, гдѣ искать виновнаго.

Это еще не доказательство, но это улика.

И вотъ производится обстоятельное изслѣдованіе этихъ волосъ и волосъ, срѣзанныхъ съ Бейлиса, волосъ, взятыхъ со всѣхъ частей его тѣла.

Ну, а сравненіе съ волосами Рудзинскаго, Латышева и Сингаевскаго?

Этого сравненія не дѣлали, какъ будто боялись.

Почему же, если нѣтъ предвзятой мысли, почему же не искать ихъ повсюду, почему же изслѣдовали волосы одного обвиняемаго и не пожелали изслѣдовать волосъ другихъ?

Вѣдь легко здѣсь говорить, что все это ложь, а волосы это быть бы фактъ.

Нѣтъ, этого не сдѣлали.

Возьмите глину на трупѣ, на одеждѣ Андрюши. Маленькіе это слѣды глины, но они тоже кое къ чему могли бы привести, и ее изслѣдуютъ, берутъ пробы со всѣхъ мѣстъ завода Зайцева и на судѣ оказывается, что въ одномъ мѣстѣ эта глина похожа, правда, только похожа, но не совсѣмъ, въ ней есть примѣсь и извести, но все-таки она болѣе похожа, чѣмъ другія.

Но почему же не сдѣлать то же самое съ глиной Чеберяковой, почему же не попробуютъ глину въ томъ погребѣ, гдѣ онъ могъ храниться?—говорятъ, что трупъ держали на холодѣ, почему же это не попробовать, почему этой глины здѣсь не оказалось?

Почему слѣдователь Машкевичъ, который проявилъ всѣ предосторожности для обвиненія Бейлиса, не сдѣлалъ этого для провѣрки показаній Чеберяковой, не сдѣлалъ?

А коверъ? Я готовъ не придавать большого значенія ковру, но, вѣдь, нужно было какъ нибудь его изслѣдовать.

На коврѣ, который былъ въ квартирѣ Чеберяковой, оказались подозрительныя пятна, подумали, что это кровь, хотѣли изслѣдовать, и что же изслѣдуютъ?

Вы слышали, что тутъ было сдѣлано: съ ковра срѣзали ворсинки и только ихъ и изслѣдовали. Но что же на этихъ ворсинкахъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, что же тамъ могло остаться? Вѣдь по ковру ходятъ.

Не нужно было жалѣть ковра, тутъ многаго не жалѣли, не жалѣли человѣческой жизни.

Господа присяжные засѣдатели, я въ правѣ сказать, что для меня ясна картина, картина предубѣжденія.

Боялись сами предъ своей совѣстью, боялись, что вдругъ эта нитка поведетъ не туда, куда нужно.

Взяли нитку—вдругъ она поведетъ не туда—и нитку бросаютъ.

Вотъ въ чемъ я вижу это предубѣжденіе обвинителя, да простятъ мнѣ, что я это повторяю, и я считаю, что въ этомъ главное оправданіе евреевъ.

Далѣе защитникъ подробно разбирается въ вопросѣ о сознаніи Сингаевскаго Караеву и Махалину.

То, что сдѣлали Караевъ и Махалинъ говоритъ ораторъ, это грязное дѣло, какъ и всякій сыскъ, но говорить о провокаціи, какъ это называлось прокуроромъ и гражданскими истцами, здѣсь по-истинѣ странно.

Что такое эта провокація, которую громитъ не только защита, но и всѣ порядочные люди?

Что такое провокаторъ?

Вѣдь это есть тотъ подстрекатель, который сначала подстрекаетъ къ преступленію, а потомъ эта преступленіе раскрываетъ: я подговорю бросить бомбу, а потомъ являюсь въ охранное отдѣленіе и донесу, и васъ арестуютъ; я заведу вамъ читать книги, потомъ дамъ знать и васъ арестуютъ; я уговорю васъ войти на какое-то дѣло, дамъ объ этомъ знать и васъ арестуютъ—вотъ это отвратительная провокація, которую такъ клеймятъ.

Но вѣдь въ этой провокаціи ни Караевъ, ни Махалинъ здѣсь неповинны.

Они раскрыли убійство Ющинскаго, который былъ убитъ безъ нихъ, безъ ихъ вѣдома.

Если они говорили о какомъ-то преступленіи, то совершить его они не собирались—вѣдь это было только разговоръ о будущемъ преступленіи, чтобы войти въ довѣріе, это не провокація, это нѣчто другое, безспорно очень грязное и скверное, и когда мы на это смотримъ мы видимъ, какая мерзость этотъ уголовный сыскъ.

Вѣдь пусть обманывали довѣріе преступника, но всетаки это было довѣріе.

Пусть это довѣріе было вызвано страхомъ за себя, но всетаки это было довѣріе, и потому я былъ бы очень радъ, если бы всегда, постоянно прокурорская власть и сыскная власть говорили—мы лучше не раскроемъ преступленія, но къ грязному средству, къ обману довѣрія, мы не прибѣгнемъ.

Но для меня становится гораздо болѣе удивительнымъ, когда я слышу эти громы противъ Караева и Махалина и вижу, какъ улики были собраны противъ Бейлиса.

Вѣдь съ Бейлисомъ разыграли тамъ то же самое, вѣдь тюремному надзирателю позволяли получать на „чай" отъ Бейлиса за тайную передачу писемъ, такъ былъ тотъ же обманъ довѣрія.

Онъ давалъ письма къ женѣ, чтобы никто, конечно, не видѣлъ, а ихъ носили къ властямъ.

Тамъ былъ Казаченко, тоже содержавшійся вмѣстѣ съ нимъ арестантъ, который его предавалъ, бралъ отъ него якобы порученія, выслушивалъ все, а потомъ пошелъ и все разсказалъ.

Ну, что же—одинаковая мѣрка.

Это намъ противно, вы негодуете на Караева, но если вы это терпите, отнеситесь снисходительно и къ тому явленію.

Но какъ бы то ни было, а вопросъ о Сингаевскомъ остался неяснымъ.

И то, что мы видѣли здѣсь на судѣ, то, что мы всѣ видѣли—это послѣдняя драма этого дѣла и я не знаю, чего можно было отъ нея ожидать.

Можно ли о ней говорить такъ, какъ говорилъ прокуроръ.

Здѣсь сошлись люди изъ которыхъ кто-то лжетъ и кто-то говоритъ правду. Сингаевскаго и Рудзинскаго доставили, Караева не доставили. Караевъ тоже въ ссылкѣ, его повезли и на дорогѣ бросили, дальше доставлять не хотѣли. Мы его не видѣли. А о тѣхъ, кого доставили, прокуроръ говорилъ съ торжествомъ —видѣли какіе явились люди, и воры, можетъ быть и способные на убійство и какъ они отвѣчаютъ. Я боюсь, что ошибаюсь, но на меня ихъ показанія произвели совсѣмъ другое впечатлѣніе. Чего отъ нихъ можно было ожидать, что они будутъ сознаваться? Но вы сами понимаете, что тутъ сознаться нельзя—это выдать своихъ. Самъ Рудзинскій сказалъ—„презрѣнъ тотъ кто выдаетъ". Значитъ, выдавать нельзя. Но, вы, можетъ быть, думаете, что они стали бы выдавать въ раскаяніи, но это вещь невозможная. Если когда-нибудь убійца Ющинскаго раскается, если когда-нибудь онъ поймѣтъ, что онъ сдѣлалъ, если въ немъ заговоритъ совѣсть, то онъ сдѣлаетъ то, что Латышевъ сдѣлалъ—головой внизъ съ третьяго этажа, но чтобы придти передъ вами каяться—это вещь невозможная! Остановимся на томъ, что было: отосланныхъ преступниковъ вызываютъ и предупреждаютъ,—помните, что вы можете не сознаваться. Они, можетъ быть, раньше этого не знали, но узнали, имъ сказали. Была такая сцена—подошелъ Махалинъ и вдругъ Сингаевскій замолчалъ, я не знаю, помните ли вы это: когда Махалинъ смотрѣлъ на него въ упоръ, а Сингаевскій, отвернувшись, молчалъ. Это длилось нѣсколько мгновеній, нѣсколько томительныхъ мгновеній. И во мнѣ зашевелилась такая мысль, а вдругъ эта драма раскроется, вдругъ начнется сознаніе. Но сейчасъ же прокуроръ вступился въ это дѣло и говоритъ: „я задамъ нѣсколько вопросовъ". Мы протестовали, но молчаніе было нарушено. Когда Махалинъ хотѣлъ говорить, то предсѣдатель этого не допустилъ, изъ этого ничего не вышло, и тайна осталась не раскрытой. Я это говорю не для того, чтобы на этомъ основаніи кого-нибудь обвинить, но вы теперь не удивляйтесь, что въ этомъ дѣлѣ правды не раскрыли. Я васъ спрашиваю чѣмъ же объяснить то, что бросается въ глаза, чѣмъ объяснить это привиллегированное положеніе Чеберячки, почему она внѣ преслѣдованія, почему она внѣ подозрѣнія? Могутъ сказать, потому что улики противъ Бейлиса очень сильныя. Ну, хорошо, тогда посмотримъ господа, какія у васъ улики противъ Бейлиса, и мы увидимъ тогда, почему вы не пошли противъ Чеберякъ.

Послѣ небольшого перерыва слѣдовала послѣдняя часть рѣчи пр. пов. Маклакова. „Какія улики собраны обвинительной властью противъ Бейлиса? Мы слышали здѣсь два дня рѣчи, мы слышали, что здѣсь собрано все, что есть противъ Бейлиса. Почему Бейлисъ въ судѣ? Намъ говорили здѣсь, что былъ какой-то умыселъ, былъ заговоръ и вотъ по заранѣе обдуманному намѣренію въ выбранный заранѣе часъ, этого мальчика Андрюшу, завлекли на заводъ Зайцева для этого жертвоприношенія. Но какъ его туда завлекли? Какъ онъ туда попалъ? Что тамъ дѣлается? Здѣсь начинается такая путаница, такія невѣроятныя показанія, что мнѣ страшно, какъ можетъ этому вѣрить обвинительная власть. Оказывается, по показаніямъ Чеберяковой, которая говоритъ со словъ Жени, по показаніямъ той же Чеберяковой и ея маленькой дочери, оказывается, что дѣло обстояло очень просто: пришли кататься на мяло цѣлый рядъ дѣтей вмѣстѣ съ Андрюшей, затѣмъ на глазахъ у всѣхъ Бейлисъ схватилъ Андрюшу и потащилъ къ печкѣ. Всѣ остальные убѣжали, а Андрюша тамъ остался. Я думаю и самъ обвинитель чувствуетъ всю неправдоподобность, всю невѣроятность такой картины. Если бы сказали, что Андрюшу убилъ какой-то злодѣй въ порывѣ звѣрства, что это больной человѣкъ, который не можетъ видѣть маленькаго ребенка, что это въ порывѣ гнѣва и такъ далѣе,—пожалуй я бы могъ это понять. Но —пришли на мяло схватили и уничтожили. Говорятъ здѣсь умыселъ. Сюда пріѣхали какіе-то цадики и подогнали это къ моменту моленія.

Если бы дѣти не пошли играть, то цадики остались бы безъ жертвоприношенія и храмъ оказался бы не освященнымъ. Чеберякова говоритъ схватилъ на глазахъ всѣхъ и затащилъ. Если бы это было такъ? Если бы на глазахъ у нашихъ дѣтей Ющинскаго схватилъ Бейлисъ и потащилъ его въ печь, и послѣ этого его нашли, какъ же объ этомъ не говорила вся улица, какъ объ этомъ всѣ дѣти не разсказали своимъ родителямъ? Какъ же они этого не сдѣлали? Наконечный говоритъ, что это было бы на другой день извѣстно всему околотку. Прокуроръ поставилъ вопросъ, почему это было? Я ждалъ отвѣта, что скажетъ прокуроръ, почему это было. Покуда этого не объяснять, нельзя этому вѣрить. Прокуроръ торжественно сказалъ: „почему это было, онъ не знаетъ". Гг. присяжные засѣдатели, если и не знаю, то мнѣ думается и обвинять нельзя. Если прокуроръ не знаетъ, какъ это вышло, если нѣтъ никакого отвѣта, какъ же онъ рѣшается утверждать, что это было. Я знаю почему этого не было, и я скажу прокурору. На другой день этого не знали, потому что этого вовсе не было, потому что это выдумка Чеберяковой.

Пов. Замысловскій говоритъ, если бы Чеберякова тогда же разсказала немедленно о томъ, что Бейлисъ утащилъ Андрюшу въ печку, это былъ бы нравственный подвигъ. Прокуроръ говоритъ—побоялась. Потому не вѣрю. Если бы было то, что говорилъ прокуроръ, если бы это было на глазахъ у всѣхъ, что Андрюшу потащили въ печку, и трупъ его нашли въ пещерѣ, тогда бы вся Лукьяновка встала бы, эти простые мѣщане, эти простые русскіе люди, они всѣ встали бы, и тогда бы Бейлиса судить не пришлось, тогда бы не было завода Зайцева и Бейлисъ былъ бы разгромленъ, и этого процесса не было бы. И думають, что тамошніе люди, отцы, матери знаютъ, что ихъ дѣтей тащатъ въ печку, что они молчатъ боятся. Страшно глядѣть на душу русскаго человѣка. Прокуроръ сказалъ, что здѣсь всѣ подкуплены, и даже эти свидѣтели—возчики изъ Черниговской губерніи, которые говорятъ, что возили 12 марта кирпичъ—подкуплены. Прокуроръ не даетъ себѣ отчета въ одномъ, что если даже русскій человѣкъ и погрѣшитъ противъ совѣсти, то, господа, не во всякомъ дѣлѣ. Я не вѣрю, чтобы можно было сказать про всѣхъ этихъ русскихъ возчиковъ, что они лгутъ, лгутъ въ такомъ дѣлѣ, гдѣ ихъ ребенка истыкали, истязали. Если бы они сознавали, что это такъ, нѣтъ гг., тогда бы вы ихъ не подкупили. Думать, что это было возможно и что тамъ весь околотокъ зналъ, что евреи истыкали и зарѣзали Андрюшу и боялись и не смѣли сказать, этому я, господа, не вѣрю.

Касаясь исторіи съ письмомъ Бейлиса, переданнымъ Казаченко его женѣ, защитникъ говоритъ, что вѣдь этотъ Казаченко подошелъ къ Бейлису съ такимъ предложеніемъ и, наконецъ, въ письмѣ то этомъ нѣтъ ничего преступнаго. А относительно просьбы отравить Шаховскаго и Наконечнаго въ письмѣ не говорится,—это—разсказы Казаченко и разсказы неправдоподобные. Главное, если боялись Дуни Наконечной, то почему же отравляютъ и ея отца? Г. гражданскій истецъ говорилъ, что этимъ ходомъ можно дойти до Дуни. Ну, наконецъ, подкупите отца, просите Дуню измѣнить показаніе, но вотъ тотъ ходъ къ Дунѣ Наконечной черезъ ея отца непонятенъ. Ну хорошо, отецъ умретъ, Дуня останется неизвѣстно на чьемъ иждивеніи, да и подъ чью власть она подпадетъ, и что она покажетъ. И говорятъ, что это такъ великолѣпно совпало, что г. Шмаковъ сказалъ, что онъ за свою долгую практику такой блестящей аргументаціи не слыхалъ. Признаюсь, я всетаки не понялъ, почему, для того чтобы спастись отъ Дуни Наконечной нужно было Бейлису отравить ея отца. Что же еще? Больше никакихъ уликъ противъ Бейлиса нѣтъ, потому что внѣ этого идутъ какіе то намеки.

12 марта, говоритъ прокуроръ, въ самый день убійства Шнеерсонъ, тотъ самый Шнеерсонъ выселился съ завода Зайцева. Улика. Ну, 12 марта выселился. А подымается г. Шмаковъ и поправляетъ: „Я долженъ поправить ошибку моего товарища, онъ не выселился съ завода Зайцева, а поселился на заводѣ Зайцева". Видите, гг., какъ на нихъ трудно угодить, и выселился—улика, и поселился—тоже улика. Это мнѣ напоминаетъ, какъ присяжный повѣренный Шмаковъ обращался съ экспертами, когда спрашивалъ, что, знаютъ анатомію убійцы или нѣтъ? Оказывается, попалъ въ жилу—значитъ знаетъ анатомію, не попалъ въ жилу—значитъ тоже знаетъ. Но какъ же тутъ на нихъ угодить? Сдѣлаешь такъ—плохо, сдѣлаешь иначе —плохо. Почему же никто изъ нихъ не подумалъ, ничего же нѣтъ. Напротивъ, если тутъ есть убійство ритуальное, подготовленное, задуманное, убійство, которое можетъ совершаться очень рѣдко, на которое съѣзжаются всякія заграничныя духовныя лица, это убійство, подготовленное 12 марта, и вдругъ этотъ Шнеерсонъ дѣлаетъ это непремѣнно тоже 12 марта. Что это 12 марта, по ритуалу тоже слѣдуетъ? Но, г. Пранайтисъ объ этомъ не сказалъ, и Неофитъ не пишетъ, что въ этотъ день необходимо прописываться.

Старикъ еврей Тартаковскій любилъ Андрюшу Ющинскаго и послѣ его смерти грустилъ и затѣмъ подавился костью и умеръ. Говорятъ, что это тоже не спроста.

Говорятъ, ночью собаки изъ дома Чеберякъ залаяли на какихъ-то двухъ евреевъ и отогнали ихъ, а затѣмъ издохли. Что-же это месть всемірнаго кагала, собаки подвергнуты смертной казни? Собаки-то Чеберяковой. Почему онѣ издохли. Можетъ быть, тутъ дѣйствительно что-нибудь есть, но поставить это въ связь съ евреями, потому что собаки залаяли на евреевъ, можно только въ минуту полнаго ослѣпленія.

Намъ говорятъ: развѣ спроста здѣсь на заводѣ построили молельню въ обходъ закона. Да, дѣйствительно строили молельню и дѣйствительно въ обходъ закона и говорятъ, мы сначала ее выстроимъ, а потомъ попросимъ разрѣшенія, потому что, если мы будемъ сначала ждать разрѣшенія, такъ мы его получимъ черезъ много лѣтъ. А мы выстроимъ подъ именемъ столовой, ну, а потомъ, когда получимъ разрѣшеніе, тогда будетъ молельня. Приходится евреямъ и не такіе обходы закона дѣлать съ правомъ жительства, и они дѣлаютъ. Ну карайте ихъ за это, казните, штрафуйте, но не думайте, что все это относится къ этому дѣлу. Поистинѣ это странно и этому можно только удивляться.

Говорятъ, сгорѣла конюшня и это тоже улика противъ Бейлиса. Нужно-же быть серьезнымъ. Если бы были поджигатели, то сразу сожгли бы то мѣсто, гдѣ совершили убійство, а то вѣдь помѣщеніе при конюшнѣ отремонтировали, выбѣлили и потомъ вдругъ пожаръ.

И вотъ, господа, когда вы это сопоставите, что здѣсь было выставлено противъ Бейлиса, то мы видимъ, что дѣйствительно приходится прокурору прибѣгать къ такимъ доводамъ, которые меня лично привели въ полное недоумѣніе. Онъ обѣщалъ и не онъ одинъ, всѣ обѣщали „мы теперь будемъ говорить о Бейлисѣ, займемся его личностью". Что же онъ могъ разсказывать противъ личности Бейлиса, будетъ ли доказывать, что онъ изувѣръ, фанатикъ? Въ его прошломъ покажетъ какія странности? Нѣтъ, ничего этого нѣтъ. Единственное его преступленіе, когда былъ живъ старикъ Зайцевъ, то онъ поручалъ ему развозить мацу, какъ его приказчику, довѣренному человѣку. Отецъ Бейлиса былъ уважаемъ Зайцевымъ. Это все еще о фанатизмѣ не говоритъ, онъ труженикъ, онъ тамъ работаетъ, приказчикъ, никакой особенной духовной должности не занимаетъ. Вы бы сказали, странный человѣкъ, ничѣмъ не занимается, живетъ, ходитъ проповѣдуетъ, ничего подобнаго нѣтъ. Это настоящій рабочій человѣкъ, человѣкъ семейный, который исполняетъ все, что приказываетъ Зайцевъ. И когда тутъ не хватило уликъ, прокуроръ сдѣлалъ другой пріемъ. „А посмотрите, какъ онъ себя ведетъ на судѣ", посмотрите, что такое Бейлисъ? И вотъ здѣсь начинается странная аргументація. Во-первыхъ, ставится въ вину Бейлису, что, когда его спросили, еврей онъ или нѣтъ, онъ съ нѣкоторой гордостью отвѣтилъ: „еврей".

А затѣмъ начинается другое, обвиняютъ его въ самодовольствіи, что на немъ не отражается процессъ, что онъ слишкомъ спокоенъ, хладнокровенъ, и одинъ разъ только говоритъ прокуроръ, онъ заплакалъ, когда сюда явился Эттингеръ. Я бы сказалъ, здѣсь не одинъ разъ Бейлисъ плакалъ, онъ плакалъ не разъ, это было въ разныя минуты и если это даже такъ, если онъ заплакалъ, то какая же это улика. Прокуроръ, пожимая плечами, говоритъ, это неспроста, что онъ заплакалъ. Но было нѣчто похуже. Прокуроръ сказалъ: посмотрите, что съ нимъ сдѣлалось, когда Кадьянъ сталъ говорить объ убійствѣ, ему вдругъ сдѣлалось дурно.

Но что же изъ этого, г.г. присяжные засѣдатели. Въ томъ, что Голубеву было дурно, никто ничего не видѣлъ, и если кому-нибудь изъ васъ дурно, никто бы васъ не заподозрилъ, почему же прокуроръ, если онъ на обморокъ обратилъ вниманіе, почему же онъ раньше не поинтересовался узнать, а какъ себя чувствуетъ Бейлисъ? Что онъ ѣстъ эти тридцать дней, пока онъ здѣсь находится, что онъ дѣлаетъ, прогуливается ли онъ на воздухѣ, какъ его здоровье, и нѣтъ ли у него малокровія. Почему прокуроръ не спросилъ сначала доктора, прежде чѣмъ прійти и говорить всѣ эти улики и „неспроста".

Да и проститъ меня прокуроръ, услыхавъ этотъ доводъ, я почувствовалъ себя какъ то неловко.

Меня удивляетъ, говоритъ защитникъ, что въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, на которое дѣйствительно смотритъ весь міръ, въ дѣлѣ, гдѣ нужно быть осторожнымъ не изъ за того, что смотритъ весь міръ, а потому, что это отразится на судьбѣ человѣка, на жизни человѣка, меня удивляетъ, что въ этомъ дѣлѣ въ числѣ источниковъ, на которые ссылались, могли оказаться такія ученыя сочиненія, какъ сочиненіе монаха Неофита. Вѣдь обвинительный актъ ссылается на него, г. прокуроръ о немъ говорилъ, о немъ говорилъ и экспертъ Сикорскій. И вотъ, когда прочитали здѣсь это ученое сочиненіе Неофита, то съ этой трибуны г. прокуроръ обратилъ ваше вниманіе на то, что эти тайны сообщалъ Неофиту его отецъ. Тогда я, дабы не спорить, попросилъ васъ запомнить только три изъ этихъ тайнъ, ихъ можетъ быть гораздо больше, но передъ нами неполное сочиненіе, мы имѣемъ только то, что было взято судебнымъ слѣдователемъ Машкевичемъ. И вотъ оказывается. Неофитъ сообщаетъ, что у европейскихъ евреевъ короста на сѣдалищѣ, у африканскихъ—чирья и т. д. Далѣе, онъ сообщаетъ, что четыре раза въ годъ изъ воздуха на пищу евреевъ падаютъ капли крови, кровь эта высыхаетъ, и всякій, кто эту пищу съѣдаетъ, умираетъ. Затѣмъ сообщается, что одинъ вечеръ въ году всѣ евреи сходятъ съ ума. Что это? Юношескій бредъ неуча, или старческое слабоумie? Вѣдь мы не знаемъ Неофита? Это какой-то молдаванскій еврей, крещеный, который намъ неизвѣстенъ. Но вотъ то, что такое сочиненіе здѣсь фигурировало, какъ ученое, что на него ссылались, что по нему обвиняли Бейлиса, что о немъ спорили, вотъ это, г.г. присяжные засѣдатели, въ исторіи нашего суда, я думаю, повторится не часто. Что бы вы сказали, если бы по медицинскому вопросу вызвали въ судъ въ качествѣ свѣдущаго лица знахаря, который сказалъ бы, что онъ отъ своего отца слышалъ, что при прочтеніи такихъ-то молитвъ зашалили человѣкъ выздоравливаетъ? Что бы вы тогда сказали? Почему же этотъ Неофитъ удостоился той чести, о которой онъ конечно и не мечталъ.

Но вѣдь Неофитъ заражаетъ читательскіе круги, вѣдь съ этимъ Неофитомъ, который, конечно, не ожидалъ чести быть прочтеннымъ на судѣ, вѣдь съ нимъ то тамъ, въ монастырѣ считаются, какъ съ источникомъ, вѣдь люди могли его читать, могли ему вѣрить. Вотъ такъ складывается вся эта сказка, вся эта сплетня, которой сейчасъ хотятъ задавить Бейлиса.

Объ экспертизѣ проф. Сикорскаго защитникъ говоритъ: Что это была за экспертиза? Развѣ это была психіатрическая экспертиза? Развѣ онъ не разсказывалъ о томъ, что составляетъ область науки исторіи, а не его науки? Развѣ онъ не разсказывалъ намъ о всѣхъ прежнихъ процессахъ, о французскомъ процессѣ? Упрекать проф. Сикорскаго, возложить на него хоть одинъ укоръ, я не могу. Что дѣлать? Онъ, можетъ, и не зналъ своего положенія, какъ эксперта. Годы его, наконецъ, даютъ ему извѣстное право. Онъ человѣкъ больной, дряхлый и къ нему придираться и спрашивать, откуда онъ взялъ то или другое, можетъ быть и не стоило, но мы посылаемъ упреки тѣмъ, которые его вызвали, которые его не только вызвали, но которые пользовались имъ, какъ источникомъ науки, ссылались на него, за неимѣніемъ другихъ. Я скажу, что на нихъ, вызвавшихъ его сюда, лежитъ большой грѣхъ. Они сѣдинъ Сикорскаго въ этомъ вопросѣ не пощадили.

Останавливаясь на экспертизѣ судебной медицины, защитникъ говоритъ: Г.г. присяжные засѣдатели, вѣдь если бы это было ритуальное убійство, если бы мальчика мучили, если бы при этомъ присутствовалъ цадикъ, и были бы сосуды приготовлены для крови, для этой драгоцѣнной жидкости, изъ-за которой убійцы рисковали своей жизнью, то вѣдь тогда, прежде чѣмъ колоть, они бы мальчика раздѣли, связали бы его и потомъ уже мучили изувѣрствовали. А здѣсь что? Вѣдь здѣсь кровь течетъ и течетъ, вѣдь кровь здѣсь текла и по курткѣ и по рубашкѣ. Какъ же это такъ? Вѣдь эта драгоцѣнность пропадала. Если это добываніе крови есть цѣль, то почему же они берутъ какое-то тупое шило и имъ колютъ? Вѣдь намъ говорили, что для этого было достаточно перерѣзать вену, и кровь вся бы вытекла. Тутъ же мы видимъ массу ранъ во всѣхъ мѣстахъ.

Затѣмъ г. Маклаковъ рисуетъ картину убійства ворами по его предположенію; онъ полагаетъ, что могли воры заподозрить покойнаго Ющинскаго, что онъ выдаетъ ихъ и расправились съ нимъ.

Противъ Чеберякъ вы видѣли много безспорныхъ уликъ, несомнѣнныхъ, ихъ не отрицаетъ даже обвиненіе Бейлиса. И въ то же время мы видимъ, что Чеберякову защищаютъ, видимъ по отношенію къ ней полное сочувствіе, полное довѣріе, а отъ Бейлиса всѣ отвернулись, здѣсь тюрьма и требованія осужденія, то, гг. присяжные засѣдатели, я искренно вамъ скажу, я не понимаю, почему это такъ вышло.

Вамъ говорили здѣсь, что это дѣло исключительное, что въ этомъ дѣлѣ рѣчь идетъ не о несчастномъ приказчикѣ Бейлисѣ, за котораго слишкомъ много заступниковъ, а о всемірномъ кагалѣ. Да, тутъ вышелъ оптическій обманъ, мы всѣ забываемъ о немъ.

Вотъ оно, объясненіе! За спиной Бейлиса здѣсь почудился кто-то другой, болѣе страшный, тотъ, котораго г. гражд. истецъ назвалъ всемірнымъ кагаломъ и заправилами, сказавъ, что слѣдственная власть и прокурорскій надзоръ не поддались. Да, гг. присяжные засѣдатели, въ этомъ разгадка этого дѣла. Дѣйствительно, дѣло это ведется странно. Мы видѣли этихъ добровольцевъ, которые участвовали въ розыскахъ вмѣстѣ съ жандармами, анархистами и сыщиками, идя по пятамъ Чеберяковой. Вы видѣли ихъ всѣхъ. Я самъ скорблю о томъ, что это было. Но вѣдь г. прокуроръ долженъ былъ бы признать, что съ другой стороны было то же самое. Былъ „Двуглавый Орелъ", который выполнялъ сыщическую роль, былъ „Двуглавый Орелъ", который пригласилъ сюда нашихъ почтенныхъ противниковъ.

Закончилъ свою рѣчь защ. Маклаковъ такъ: За спиной Бейлиса разыгралось что-то странное, разыгралось столкновеніе какихъ-то другихъ силъ. И это было несчастье для правосудія. И если мы хотимъ справедливаго приговора, если мы всѣ одинаково служимъ правосудію, то мы всѣ, начиная съ защиты и прокурора и кончая нашими судьями, должны будемъ вамъ сказать: эту ошибку не повторяйте, гг. присяжные засѣдатели сдѣлайте подвигъ, сумѣйте стать выше этихъ страстей, сумѣйте понять, что всѣ наши ошибки, всѣ ошибки еврейскихъ заправилъ, ошибки еврейскаго народа, всѣ ошибки, кѣмъ бы онѣ ни были сдѣланы, не причемъ, когда судятъ Бейлиса.

Если-бы государственная власть осудила невиннаго, только потому, чтобы ее не заподозрили въ боязни, чтобы ей не сказали, что она уступила, то это было бы не только ошибкой государственной власти, но это было-бы самоубійствомъ нашего правосудія.

Боялись, чтобы не подумали, что подкуплена прокуратура, не хотѣли смотрѣть на то, что было ясно, а когда имъ указывали, говорили, что это неправда.

Вы можете осудить Бейлиса, если онъ виновенъ. Осудите его безпощадно, ибо, если это онъ убилъ Ющинскаго, такого изувѣра щадить не нужно.

Если вы замѣтили какія-нибудь улики противъ него, которыхъ и не замѣтили, не видѣли, которыхъ не видѣлъ и прокуроръ,—потому, что онъ ихъ не указалъ въ своей рѣчи,—если у васъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что онъ виновенъ, что же... казните его. Но, если въ этомъ вы не убѣждены, то забудьте обо всемъ, что здѣсь говорилось, забудьте о евреяхъ, о еврейской нетерпимости, о грѣхахъ еврейскихъ газетъ, о грѣхахъ ихъ заступниковъ, забудьте о томъ засильѣ, о которомъ говорилъ вамъ здѣсь г. прокуроръ, забудьте все это, иначе не будетъ правосудія.

Если же вы поддадитесь и не забудете всего этого, то пострадаетъ нѣчто не менѣе дорогое для васъ, чѣмъ Бейлисъ, пострадаетъ русское правосудіе. Бейлисъ смертный человѣкъ, пусть онъ будетъ несправедливо осужденъ, вѣдь это забудется. Мало ли невинныхъ людей осуждалось, жизнь человѣческая коротка, они умерли, умретъ и Бейлисъ, умретъ его семья, все забудется, все простится, но этотъ приговоръ... этотъ приговоръ не забудется, этотъ приговоръ останется, какъ приговоръ суда присяжныхъ надъ тѣмъ, кого вамъ стараются изобразить вашимъ врагомъ.

Вамъ говорятъ, что евреи ваши враги, что они смѣются надъ вами, что они не считаютъ васъ за людей. Васъ приглашаютъ къ тому же самому, по отношенію къ нимъ. Не поддавайтесь этому, ибо, г.г. присяжные засѣдатели, если вы осудите Бейлиса, независимо отъ уликъ, а за наши грѣхи, за ихъ грѣхи, за что-то другое, если онъ будетъ жертвой искупленія, то вѣдь если бы даже и нашлись люди, которые первое время порадовались бы вашему приговору, то потомъ они пожалѣютъ, а вашъ приговоръ останется печальной страницей въ исторіи нашего правосудія. Помните это, когда будете рѣшать судьбу Бейлиса, г.г. присяжные засѣдатели.

Вечернее засѣданіе 25 октября.

Вечернее засѣданіе 25 октября началось около $7^{1}/_{2}$ час. вечера.

По открытіи засѣданія предсѣдателемъ было предоставлено слово защитнику Бейлиса, прис. пов. Грузенбергу.

Рѣчь прис. пов. О. О. Грузенберга.

Г.г. судьи и г.г. присяжные засѣдатели. Ритуальное убійство... Употребленіе человѣческой крови... Страшное обвиненіе. Страшныя слова, давно уже схороненныя. Они сильны и живучи, и, какъ вы слышите, нынѣ подымаются съ кладбища. Они заражаютъ все живущее. И люди, которые живутъ мирно, живутъ другъ друга, вдругъ дѣлаются врагами. Вотъ сейчасъ, когда я стою передъ вами, когда приходится говорить объ этомъ страшномъ обвиненіи,—которое, какъ ни ставьте, говорить, что часть еврейства повинна въ этомъ, или все еврейство, или отдѣльная секта, но все же вѣдь рѣчь идетъ о религіи въ той или другой степени,—я въ эту минуту, когда раздаются эти грозныя слова, и дѣлаютъ людей врагами,—я стою передъ вами и самъ не знаю, могу ли я еще пользоваться вашимъ довѣріемъ, могу ли я еще пользоваться вашимъ вниманіемъ. Что же въ томъ, что я росъ среди васъ, учился въ вашей школѣ, учился по вашимъ книгамъ, имѣлъ друзьями васъ, христіанъ, имѣлъ васъ, русскихъ, своими друзьями? Я жилъ вашими болями, вашей скорбью, вашими страданіями. А вотъ видите, ударилъ страшный часъ, раздались слова кроваваго навѣта и мы разъединены и стоимъ врагами другъ противъ друга. И въ ту минуту, можетъ быть, кому-нибудь кажется, что я хочу своими словами, что я хочу своею рѣчью заглушить смертное клокотаніе несчастнаго мученика, несчастнаго Андрюши. Нѣтъ, я не хочу этого, я этого не думаю. Дѣло ваше, вѣрить мнѣ или не вѣрить, но если бы я, хоть одну минуту, не только зналъ, а думалъ бы, что еврейское ученіе позволяетъ, поощряетъ употребленіе человѣческой крови, я бы больше не оставался въ этой религіи. Говорю это громко, зная, что эти слова станутъ извѣстными евреямъ всего міра, что ни одной минутой я не считалъ бы возможнымъ оставаться евреемъ. Я глубоко увѣренъ, я глубоко знаю, я позволяю себѣ такія слова, потому что я защищалъ такое же дѣло, о которомъ здѣсь уже упоминалось. Я глубоко убѣжденъ, у меня нѣтъ ни минуты сомнѣнія.

Господа, вы видите, что эти обвиненія, поднявшись съ кладбища, потащили насъ на кладбище, тамъ мы разрывали тысячелѣтія могилы, тамъ изъ давно уже развалившихся и покрытыхъ плѣсенью могилъ мы извлекали все старое. Подумайте, господа, вѣдь здѣсь мы говорили о томъ, что было болѣе трехъ тысячъ лѣтъ тому назадъ, когда евреи воевали съ какими-то амаликитянами, обращались съ ними жестоко, и вотъ теперь Бейлисъ сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ и мы занимаемся вопросомъ о томъ, что дѣлалось 3,000 лѣтъ тому назадъ, жестоко или не жестоко сражались въ то время люди. Да, господа, болѣе 3,000 лѣтъ тому назадъ люди не то, что сражались, не то, что приносили въ жертву животныхъ, но вы знаете, что 3,000 лѣтъ тому назадъ люди ходили нагишемъ по лѣсамъ, люди поѣдали еще другъ друга, какъ дикари, а евреи уже знали единаго Бога, евреи уже молились единому Богу, и, если приносили въ храмѣ жертвы, то не иначе, какъ жертвы животныхъ, но не жертвы человѣческія. Мы рылись въ старыхъ воспоминаніяхъ, говорили о разрушеніи храма, о томъ, какія жертвы приносились, мы шли по этимъ древностямъ, мы все время были на кладбищѣ, на кладбищѣ, которое создалось уже 3,000 лѣтъ тому назадъ и отъ котораго мы отдѣлены, казалось бы, навсегда. Но насъ обвиненіе туда привело и мы рылись въ этихъ забытыхъ могилахъ.

Вы видите, что Бейлисъ сыгралъ роль козла отпущенія.

Онъ отвѣчаетъ теперь буквально за все, даже за то, что, быть можетъ, кто нибудь когда-нибудь сказалъ дерзкое слово. За то, что сыскное дѣло стоитъ не хорошо,—отвѣчаетъ Бейлисъ; за то, что слѣдственными властями были допущены ошибки,—отвѣчаетъ Бейлисъ; за то, что арестовали несчастную, глубоко страдающую женщину—мать Андрюши Ющинскаго, Луку Приходько и другихъ,—отвѣчаетъ Бейлисъ.

Когда случилось страшное преступленіе,— Бейлисъ долженъ отвѣчать за все, даже за то, что не раскрыто обвиненіемъ.

Въ предыдущихъ рѣчахъ звучалъ призывъ обвинить Бейлиса уже хотя бы для того, чтобы дать утѣшеніе несчастной матери. Да, она, несомнѣнно, нуждается въ утѣшеніи, но не въ невинномъ Бейлисѣ.

Когда эта замученная, несчастная женщина пришла въ судъ, она, между прочимъ, сказала: у меня нѣтъ слезъ. Эти уже слова показываютъ, какъ велико, какъ безгранично ея горе.

Когда у нея спросили, подозрѣваетъ ли она кого нибудь въ убійствѣ Андрюши, она сказала: никого. И, характерно, она ни разу не обмолвилась ни однимъ словомъ о Бейлисѣ. Ей безгранично жаль сына, но она въ то же время не хочетъ, чтобы гибли невинные.

Есть другая женщина—это жена Бейлиса. Она такъ же безпомощна, одинока, какъ и Приходько. Семью эту раскидали, разбросали—за что? Что вы знаете о Бейлисѣ? Вы знаете только, что это честный работникъ—и болѣе ничего. Онъ работаетъ также, какъ и всѣ бѣднѣйшіе труженики, работаетъ 12—16 часовъ въ сутки. Здѣсь на судѣ прошелъ рядъ свидѣтелей-крестьянъ. Всѣ они тепло, человѣчно отзывались о Бейлисѣ и не нашлось ни одного случая укоризны. Даже маленькая Евгенія Волощенко сказала, что онъ никогда не гонялся за дѣтьми. Ни одинъ человѣкъ не сказалъ о немъ слова укоризны! Все же онъ $2^{1}/_{2}$ года просидѣлъ въ тюрьмѣ и для него потребовали осужденія во имя критики Библіи, Зогара и т. п. Во имя доказательствъ, собранныхъ отъ пьяной бабы, отъ васъ требуютъ обвиненія Бейлиса. „Я увѣренъ, говоритъ прис. пов. Грузенбергъ, обращаясь къ присяжнымъ засѣдателямъ, пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ, и когда вы будете переживать все слышанное за эти дни, вы спросите: неужели все это было?

Здѣсь прокуроръ говорилъ о молельнѣ, построенной на человѣческой крови. Если это такъ, то зачѣмъ же молчать? Развѣ Бейлисъ строилъ молельню? Ее вѣдь строили сыновья Зайцева. Если обвинители на минуту думали, что молельня построена на человѣческой крови, почему на скамьѣ подсудимыхъ не сидятъ строители ея? Однако, обвинитель ихъ на скамью подсудимыхъ не посадилъ. Да это произошло потому, что въ это самъ обвинитель не вѣритъ. Отъ погибшаго Андрюши Ющинскаго осталась окровавленная рубаха и могила, которыя безгранично дороги его матери. Что же теперь происходитъ? Этой рубахой кощунствуютъ, ею размахиваютъ для раздраженія одной части населенія противъ другой. Къ такимъ пріемамъ прибѣгать нельзя!

Говорятъ, что дѣло міровое. Міровыхъ дѣлъ нѣтъ,—есть дѣла отдѣльныхъ лицъ. Бываютъ погромы, бываютъ вспышки—это выраженіе народнаго гнѣва, тамъ разума нѣтъ. Здѣсь же ничего этого нѣтъ. Здѣсь всѣ спокойны. Когда же всѣ спокойны, требовать такого обвиненія нельзя.

Прокуроръ въ своей рѣчи сказалъ, что въ этомъ дѣлѣ виновна и Чеберякъ, заявивъ при этомъ, что гласъ народа—гласъ Божій. Пов. граж. истцы Шмаковъ указалъ: виновны и Бейлисъ и Чеберякъ. Тотъ, кто сказалъ эти слова, отрекся отъ Бейлиса и вотъ по какимъ соображеніямъ. Если Чеберякъ продала Ющинскаго, то зачѣмъ же нужно было ѣздить въ Харьковъ и зачѣмъ понадобилось предлагать ей какіе то 40 тысячъ рублей. Вѣдь не Бразулъ же это сдѣлалъ. Значитъ, съ ней должны были разговаривать тѣ, кому она продала Ющинскаго. Это совершенно ясно.

Прокуроръ въ первой части своей рѣчи говоритъ, что Чеберякъ воровка, что у ней былъ воровской притонъ и что до продажи и убійства еще очень далеко. Однако, оказалось, что разстояніе не особенно большихъ размѣровъ. Всего лишь черезъ $1^{1}/_{2}$ часа прокуроръ сказалъ, что Чеберякъ уже соучастница преступленія. Высказавъ это предположеніе, прокуроръ высказалъ и второе: а, можетъ быть, и Шнеерсонъ также соучастникъ.

Не вѣдь [illegible] это противорѣчитъ здравому смыслу. Поступая такъ, придется предоставить все дѣло случаю. Придетъ Андрюша къ Чеберякъ—хорошо, не придетъ—евреи останутся безъ крови; придетъ Андрюша кататься на мяло—хорошо, не придетъ—такъ и будетъ. А если бы Андрюша убѣжалъ съ мяла раньше, чѣмъ Женя, что тогда?

За убійство христіанскихъ дѣтей, за такое жестокое преступленіе, должна быть смертная казнь, а не каторга, восклицаетъ защитникъ Грузенбергъ.

Да и кто бы сталъ для такой случайности созывать людей изъ чужихъ странъ.

Прокуроръ, считающій виновными Чеберякъ, Файвиля Шнеерсона, не привлекъ ихъ, однако, на скамью подсудимыхъ, а онъ для этого располагаетъ достаточной властью. Защита этого сдѣлать не можетъ, у нея власти для этого нѣтъ. Разъ же у прокурора нѣтъ данныхъ, какъ же онъ можетъ ихъ обвинить.

Чеберякъ, разсказывая о своей поѣздкѣ въ Харьковъ, сказала очень характерную вещь: „Васъ будутъ защищать великолѣпные адвокаты". Слова ея сбылись. Ее здѣсь защищали превосходные адвокаты и даже самъ прокуроръ, который лишь потомъ, въ концѣ своей рѣчи, сдѣлалъ ее виновной въ преступленіи.

Свидѣтель Балавинъ, приглашенный гражданскими истцами, повѣдалъ суду, что у Чеберякъ былъ притонъ, что тамъ собирались нечестные люди.

Этотъ же свидѣтель сказалъ, что послѣ обнаруженія трупа Чеберякъ стала какая-то безпокойная, непонятная.

Есть и другой свидѣтель, о которомъ не можетъ быть двухъ мнѣній, это околоточный надзиратель Кириченко. О немъ пов. Ивановъ сказалъ, что онъ его считаетъ безусловно добросовѣстнымъ, честнымъ человѣкомъ. Кириченко велъ по этому дѣлу все дознаніе. Онъ сказалъ: для меня стало ясно—куда ни приедешь, всюду Чеберякъ. Это сказалъ Кириченко, знающій каждый шагъ дѣла.

Защ. Грузенбергъ возстановляетъ въ памяти присяжныхъ засѣдателей разсказъ Кириченко объ обыскѣ, когда свидѣтель спросилъ у Жени Чеберякъ, кто убилъ Ющинскаго. Мальчикъ собирался что то отвѣтить и вдругъ лицо его передернулось. Свид. Кириченко инстинктивно оглянулся и поймалъ угрожающій жестъ, сдѣланный Вѣрой Чеберякъ по адресу Жени и приказывавшей этимъ жестомъ молчать. Свидѣтель разсказалъ далѣе, что онъ такъ разволновался, что оставилъ даже обыскъ. Объ этомъ онъ тогда же повѣдалъ помощнику пристава Выгинскому, такъ что нельзя сказать, что этотъ фактъ выплылъ наружу неожиданно.

Извѣстенъ и такой фактъ, когда передъ допросомъ дѣтей не только Вѣра, но и Василій Чеберякъ учили ихъ, чего не надо говорить. Они это дѣлали въ присутствіи полицейскаго чиновника, сдѣлавшаго имъ по этому поводу замѣчаніе.

Свидѣтель, студентъ Голубевъ повѣдалъ суду со словъ Жени, какъ 12 марта утромъ пришелъ къ нимъ Андрюша, какъ они гуляли въ Загоровщинѣ, затѣмъ купили конфектъ, послѣ чего Андрюша ушелъ въ училище. Ни о мялѣ, ни объ евреяхъ Женя ничего не говорилъ. И это вполнѣ понятно. Разсказывая объ этомъ свидѣтелю Голубеву, онъ думалъ объ одномъ, какъ бы отдалить отъ этого мать.

Неужели есть сомнѣніе, что въ квартирѣ Чеберякъ осталось пальто Андрюши Ющинскаго! Да объ этомъ сказалъ даже Женя. Когда онъ разсказывалъ о прогулкѣ утромъ 12 марта, то онъ упоминалъ и третьяго мальчика. Этотъ третій мальчикъ—личность не легендарная, онъ былъ несомнѣнно. Этого мальчика видѣли и другія лица.

Что Андрюша оставилъ пальто у Чеберякъ, свидѣтельствуетъ и то обстоятельство, что его въ роковое утро видѣли на Половецкой улицѣ безъ пальто. Теперь спрашивается, почему Вѣра Чеберякъ съ момента исчезновенія Андрюши до нахожденія его трупа, съ 12 по 20 марта, не возвращала пальто, почему она не сказала его родственникамъ, приходившимъ сюда, тщетно разспрашивавшимъ объ исчезнувшемъ ребенкѣ, что вотъ его пальто? Вѣдь объ этомъ надо подумать. Что было проще, какъ сказать: вотъ Андрюша пропалъ, а пальто его осталось у меня. Прокуроръ объясняетъ это очень просто: онъ сказалъ, что Чеберякъ не хотѣла путаться въ грязное дѣло. Но вѣдь тогда еще грязнаго дѣла не было, а былъ только пропавшій мальчикъ, который могъ начитаться чего нибудь и куда нибудь уѣхать, какъ это сплошь и рядомъ дѣлаютъ дѣти. Въ этомъ дѣлѣ все перемѣшалось, истина затоптана.

Защитникъ Грузенбергъ проситъ о небольшомъ перерывѣ.

Послѣ перерыва, защитникъ Грузенбергъ, возобновляя свою рѣчь, говоритъ: Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Ющинскій 12 марта, передъ тѣмъ какъ пойти гулять, оставилъ пальто въ квартирѣ у Чеберякъ. Здѣсь же онъ оставилъ и свои книги.

Недостаетъ, въ общемъ, двухъ вещей: пальто и книгъ. Они, несомнѣнно, остались у Чеберякъ, такъ какъ ни у кого болѣе въ этотъ день онъ не былъ. Разъ онъ оставилъ здѣсь книги, значитъ, оставилъ и тетради, часть которыхъ затѣмъ оказалась въ пещерѣ.

Здѣсь необходимо обратить также вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Мальчикъ былъ безпризорный и жизнь его была тяжела. Онъ, какъ извѣстно, былъ рожденъ до брака. Затѣмъ мать его вышла замужъ за Луку Приходько. Пошли дѣти отъ него. Приходько, по существу человѣческой натуры, не могъ, конечно, одинаково относиться къ своимъ дѣтямъ и Андрюшѣ, и онъ слышалъ, несомнѣнно, не разъ слово „байстрюкъ" (незаконнорожденный). Это мальчикъ очень хорошо сознавалъ и это его тяготило. Дѣти не разъ попрекали его, что онъ не можетъ показать своего отца. Пристанища опредѣленнаго ребенокъ также не имѣлъ, жилъ онъ то дома, то у тетки, то у бабушки. Эта безпризорность заставляла, научила его беречь свои вещи и книги. Бывало, у него въ данный день уроки: Законъ Божій и ариѳметика, а онъ тащитъ съ собою и русскій языкъ и чистописаніе. Дѣлалъ онъ это потому, что боялся свои книги оставить— дѣти могутъ порвать. И вотъ, когда нашли трупъ, начались по этому поводу догадки.

Въ сущности, нельзя сказать, чтобы у Чеберякъ кто-нибудь что нибудь искалъ. Къ сожалѣнію, не было главнаго: не закрѣпили слѣдовъ, по которымъ можно было разслѣдовать дѣло. Трупъ нашелъ, какъ извѣстно, сынъ священника, мальчикъ, который сильно перепугался. Выскочивъ изъ пещеры, онъ неподалеку встрѣтилъ своего отчима и разсказалъ о страшной находкѣ. Послѣдній вошелъ въ пещеру и сразу увидѣлъ на поясѣ, лежавшемъ подъ трупомъ, надпись: „Андрей Ющинскій". По дорогѣ въ пещеру были разбросаны порванныя тетради, на которыхъ всюду была та же надпись. Если это убійство ритуальное, то кому нужно было дѣлать это, кому, наконецъ, нужно было засовывать тетради въ пещерѣ, подъ головой Ющинскаго. Во всякомъ случаѣ, евреямъ этого дѣлать не нужно было.

Находятъ трупъ, но тамъ же, возлѣ него, находятъ и бумагу съ проколами, ту самую бумагу, на которой, по словамъ Дьяконовыхъ, играли въ почту у В. Чеберякъ. Этой бумагой заинтересовался и слѣдователь.

Бумаги этой у А. Ющинскаго не было. Это было легко установлено путемъ опроса его товарищей, ни одинъ изъ которыхъ такой бумаги у Ющинскаго никогда не видѣлъ. Да и сама Чеберякъ не отрицаетъ, что играли въ почту. Судебный слѣдователь Машкевичъ предложилъ Дьяконовой нарисовать, какія отверстія были въ этой бумагѣ—круглыя или четыреугольныя, не предъявивъ ей, однако, этой бумаги. Подумайте сами, говоритъ пов. Грузенбергъ, можно ли это запомнить!

Судебный слѣдователь, въ случаѣ опасенія, что свидѣтель можетъ сълукавить, долженъ былъ показать нѣсколько образцовъ бумаги и предложить показать, на какой именно бумагѣ играли въ почту. Дьяконовой предлагали рисовать и, когда она это сдѣлала, ей все же не предъявили бумаги, найденной въ пещерѣ.

Очень интересно, что въ карманѣ курточки, одѣтой на трупѣ, нашли окровавленный кусокъ наволочки. На этомъ кускѣ была мѣтка. Дьяконовой и въ данномъ случаѣ предлагали рисовать крестики, и когда она нарисовала, говорили—нарисовала плохо. Кусокъ наволочки былъ окровавленъ и лежалъ въ карманѣ. Кровь на него съ трупа попасть не могло, такъ какъ ни въ карманѣ, ни на тужуркѣ кругомъ кармана нѣтъ ни капли крови, ни одного пятнышка.

Предъ нами стоятъ два невыясненныхъ факта: бумага и кусокъ наволочки.

Когда В. Чеберякъ спросили о бумагѣ, она отвѣтила, что на такой бумагѣ извозчики играли на заводѣ въ почту. Вообще, Чеберякъ отличается тѣмъ, что въ критическіе моменты говоритъ то, что на умъ взбредетъ.

Когда допрашиваемая Чеберякъ разсказывала, кто изъ дѣтей въ роковой день ходилъ кататься на мяло, она въ числѣ этихъ дѣтей назвала дѣвочекъ Волощенковыхъ.

Но вѣдь дѣвочки Волощенковы здѣсь, на судѣ, сказали же совершенно опредѣленно, что

*) См. „Кіевлянинъ" № 295.

никогда на мялѣ не были. Мало того, Женя Чеберякъ на показаніи, разсказывая о томъ, какъ они катались на мялѣ, не договариваетъ, что Андрюшу потащилъ еврей и ссылается въ этомъ отношеніи на покойную Валю.

Пойдите же теперь, спросите у нея, когда она въ могилѣ.

Показанія Василія Чеберяка у слѣдователя и на судѣ также разошлись. На судѣ онъ говорилъ, со словъ Жени, что Андрюшу поволокъ еврей, а у слѣдователя, будучи допрошенъ 20 декабря 1911 г., этого не говорилъ. Между тѣмъ Женя тогда уже былъ мертвъ и на него можно было ссылаться сколько угодно.

Итакъ, говоритъ пов. Грузенбергъ, не можетъ быть сомнѣній, что книги и пальто Андрюши остались у В. Чеберякъ. Даже прокуроръ, при допросѣ ея, предлагалъ ей сказать, не осталось ли у нея пальто.

Подходя къ свидѣтельницамъ Дьяконовымъ, пов. Грузенбергъ думаетъ, что онѣ не лгутъ. Возстановляя разсказъ Екатерины Дьяконовой о человѣкѣ въ маскѣ, ходившемъ за ней, пов. Грузенбергъ говоритъ, что первоначально разсказъ этотъ показался маловѣроятнымъ. Но затѣмъ, изъ допроса свид. подп. Иванова выяснилось, что о человѣкѣ въ маскѣ она разсказывала и ему, причемъ просила прослѣдить за маской. Однако, подп. Ивановъ этого не сдѣлалъ, такъ какъ боялся пустить въ такое глухое мѣсто (Кадетское шоссе, Керосинная ул.) своего человѣка. А ужъ это вина не ея. Если она просила, значитъ, дѣйствительно, за ней кто то ходилъ.

Что она сказала невѣроятнаго, такъ это о прикосновеніи ногой къ трупу. Но это не ложь,—это была неправда, это былъ плодъ разстроеннаго воображенія. Не вѣрится, говоритъ пов. Грузенбергъ, чтобы трупъ лежалъ въ квартирѣ 2 дня. Онъ, несомнѣнно, лежалъ въ сарайчикѣ.

Та же Дьяконова, не колеблясь ни одной минуты, опознала у судебнаго слѣдователя Рудзинскаго и Латышева среди нѣсколькихъ арестантовъ, ей предъявленныхъ. На нихъ же она указала, какъ бывшихъ у Чеберякъ.

Рудзинскій и Латышевъ—это страшные люди. Одинъ изъ нихъ—Рудзинскій, дошелъ до крайней дерзости. Онъ, не смотря на вооруженный конвой, хотѣлъ разорвать у судебнаго слѣдователя свое показаніе, когда ему предложили подписать его. Рудзинскій сосланъ въ Сибирь за вооруженную кражу, т. е. за разбой, хотя прокуроръ и скрывалъ это обстоятельство. Оба они отказались отъ В. Чеберякъ, оба они сказали, что ея не знаютъ.

Здѣсь старались характеризовать Вѣру Чеберякъ, какъ бѣдную женщину. Да, она богатой не была. Она промышляла продажей краденыхъ вещей, а эти вещи, какъ извѣстно, продаются весьма недорого, такъ какъ легко достаются и такъ какъ пріобрѣтаются на рискъ. Да затѣмъ вѣдь извѣстно, что деньги, легко достающіяся, легко и проживаются. А Вѣра Чеберякъ знала толкъ и въ шампанскомъ.

Послѣ 10 минутнаго перерыва, пов. Грузенбергъ, продолжая свою рѣчь, проситъ запомнить присяжныхъ засѣдателей указаніе В. Чеберякъ, что извозчики на заводѣ Зайцева играли въ почту и замѣчаетъ, что изъ показаній Чеберякъ онъ не понимаетъ только этой части.

Въ дальнѣйшей своей рѣчи защ. Грузенбергъ обращаетъ вниманіе на нѣкоторые недочеты судебнаго слѣдствія, котораго онъ въ общемъ порицать не хочетъ, такъ какъ недочетъ можно найти во всякомъ дѣлѣ. Къ такимъ недочетамъ прежде всего относится то, что судебныя власти не зашли въ сарайчикъ Чеберякъ, гдѣ также есть глина.

Между тѣмъ, было крайне важно сравнить эту глину съ оказавшейся на тужуркѣ Андрюши и спокойно сказать, эта глина, или нѣтъ.

Найденные на трупѣ волосы были подробно изслѣдованы. При этомъ Бейлисъ добровольно согласился, чтобы ему постригли и бороду и голову. Изслѣдованіе обнаружило, что найденные волосы—темно-русые, волосы же Бейлиса—черные.

Спрашивается, почему не были сравнены волосы Рудзинскаго, Сингаевскаго, Латышева для того, чтобы быть спокойными? А это, однако, сдѣлано не было и въ результатѣ получились тяжелыя послѣдствія.

Далѣе непонятнымъ, весьма страннымъ является то обстоятельство, что на 3 подушкахъ Чеберяковой были наволочки, а на четвертой—не было. Обыкновенно бываетъ такъ: или всѣ подушки въ наволочкахъ, или всѣ—безъ наволочекъ. Когда же вы видите найденную наволочку и ее опознаютъ—говорятъ—неправда. А почему это неправда?

Интересно также, какъ ведетъ себя Чеберякъ послѣ обнаруженія преступленія.

Она вдругъ дѣлается какимъ то вольнымъ сыщикомъ и бѣгаетъ то къ Красовскому, то къ подп. Иванову, она вездѣ суется, все время тревожится.

Говорятъ, у нея была воровская квартира и вполнѣ понятно, почему она безпокоилась. А вѣдь воры отличаются тѣмъ, что они не тревожатся и совершаютъ преступленія совершенно спокойно, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, послѣ 3—4 кражъ они бы сдѣлались совершенно ненормальными людьми, потеряли бы душевное равновѣсіе.

Намъ, по поводу наволочки, здѣсь сказали, что преступники не стали бы оставлять визитной карточки. Если бы это было дѣйствительно такъ, то тогда бы немыслимо было открыть ни одного преступленія. Дѣло въ томъ, что опытные закоренѣлые преступники часто оставляютъ слѣды.

А чего стоитъ разсказъ Чеберякъ о поѣздкѣ въ Харьковъ, гдѣ ей обѣщали 40,000 руб. Обѣщали 40,000 руб., а дали въ задатокъ 25 руб.; хорошъ размахъ!

Несомнѣнно то, что Чеберякъ забезпокоилась, заметалась.

Теперь остановимся на показаніи Малицкой. О ней сказали, что она чудачка, но это еще не значитъ, что она лгала подъ присягой.

А ея мужъ? Честный человѣкъ, дворянинъ, пребываетъ на крестьянскомъ положеніи, честно зарабатываетъ себѣ тяжкимъ трудомъ кусокъ хлѣба. О Малицкой можно сказать, что она чудачка, но это еще не значитъ, что ее купили. Да и что же она сказала необыкновеннаго, неожиданнаго.

Кириченко о ней сказалъ: когда у Чеберякъ былъ обыскъ и я спросилъ Малицкую, не знаетъ ли она чего нибудь, она сказала: „я знаю еще, но боюсь сказать, зайдите ко мнѣ другой разъ".

Показанія Малицкой правдивы, логичны. Здѣсь говорили, что показанія ея внезапны. Это также сказать нельзя, такъ какъ она еще въ августѣ мѣсяцѣ это сказала судебному слѣдователю.

А за что били Шаховскаго послѣ того, какъ онъ далъ на судѣ свое показаніе. Это ужъ не еврейское засилье, потому что евреямъ бить его было не за что.

Что удивительнаго въ томъ, что Малицкая, эта одинокая женщина, не мало времени проводившая въ своей квартирѣ, научилась отличать шаги находившихся и бывавшихъ въ квартирѣ Чеберякъ. Ровно ничего удивительнаго нѣтъ. Можно ли было въ дѣйствительности слышать эти шаги и отдѣльные звуки? Конечно, можно было. Въ этомъ убѣдились всѣ, бывшіе на мѣстѣ при выѣздѣ суда. Все это можетъ быть тогда, когда человѣкъ гдѣ-либо обживется. Все сказанное Малицкой безусловно правдиво, вышучивать же можно все, что угодно.

Теперь относительно мѣста убійства. Прокуроръ мѣстомъ совершенія убійства опредѣлилъ комнату, рядомъ съ конюшней, на заводѣ Зайцева; пов. гражд. истцы Замысловскій вовсе не указалъ мѣста убійства. Экспертъ проф. Косоротовъ по поводу мѣста совершенія преступленія сказалъ, что оно было совершено тамъ, гдѣ была глина. Прокуроръ замѣтилъ, что глина могла быть нанесена сапогами. Это довольно резонно. Но почему же глина не могла быть нанесена сапогами же въ квартиру Чеберякъ?

Въ день убійства, какъ было сказано на судѣ, съ завода Зайцева было вывезено 6,000 штукъ кирпича. Но вѣдь это количество не могло быть вывезено сразу, въ одинъ пріемъ. Несомнѣнно, вывозка производилась постепенно и заняла значительный промежутокъ времени. Очевидно, вывозка производилась цѣлый день, такъ какъ кирпичъ набирался постепенно. Что на заводѣ была 12 марта возка кирпича, это подтвердилъ и судебный слѣдователь Фененко. А разъ была возка, значитъ были и слѣды, а разъ были слѣды, какъ же можно было кого-то тащить, кого-то убивать.

Нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что послѣ ареста Бейлиса въ комнатѣ, которую прокуроръ считаетъ мѣстомъ совершенія убійства, поселилась его семья. Просто сыновья Зайцева сочли, что квартира, которую Бейлисъ съ семьей занималъ раньше, слишкомъ хороша, слишкомъ велика, а разъ Бейлиса нѣтъ, то семья можетъ пожить и въ худшей, меньшей квартиркѣ.

Пожаръ также не представляетъ изъ себя ничего удивительнаго. Случился пожаръ такъ, какъ вообще случаются многіе пожары. Поджогъ не установленъ. Разсказы о томъ, что тамъ ничего не сгорѣло, также не основательны: въ огнѣ погибло нѣсколько повозокъ и еще кое-какія вещи.

Что касается швакъ, то онѣ, несомнѣнно, принадлежатъ шорнику, который приглашался для исправленія хомутовъ и вообще сбруи.

32-й день засѣданія.

Съ открытіемъ засѣданія продолжаетъ свою рѣчь защ. Грузенбергъ.

Защитникъ говоритъ, что вообще защита не отгадываетъ преступленій, но условія настоящаго процесса таковы, что всѣ хотятъ знать опредѣленный отвѣтъ, кто убійца.

Но не въ нашей власти открывать преступленія.

Бразуль-Брушковскій пробовалъ раскрыть, но неудачно.

Злоупотребленій въ его дѣйствіяхъ не было, но все-же онъ внесъ много путаницы въ дѣло.

Есть дѣла, которыя должны почитаться, какъ свѣтлыя, это тѣ дѣла, въ которыхъ царитъ убѣжденіе въ невинности подсудимаго.

Здѣсь, въ настоящемъ дѣлѣ я бы сказалъ, паритъ какой-то ажіотажъ. Отъ него сильно отдаетъ биржевой спекуляціей.

Вѣдь самъ подполковникъ Ивановъ говорилъ, что онъ раскрылъ все преступленіе и готовъ былъ посадить преступниковъ на скамью подсудимыхъ, вотъ тутъ то и началась какая то дикая скачка. Всѣ бросились другъ-друга опережать, разыскивая истиннаго виновника. И это создаетъ впечатлѣніе ненормальности, какого то соревнованія, ажіотажа.

Что-же это, крѣпость, что-ли, о которую пробуютъ шашки?

Вѣдь это живой человѣкъ.

Далѣе защитникъ говоритъ, что и сама прокурорская власть не была убѣждена въ томъ, что преступленіе раскрыто. Вѣдь разговаривали же прокуроръ суда, слѣдователь и товарищъ прокурора съ Бразулемъ-Брушковскимъ по 5 часовъ сряду, когда онъ собиралъ матеріалы для своего перваго заявленія.

Значитъ, власти не были твердо убѣждены въ томъ, что ими раскрыто убійство.

Иначе непонятно, почему Бразулю не было прямо сказано, что онъ заблуждается.

Здѣсь говорилось, что Бейлисъ просидѣлъ въ тюрьмѣ 2 года изъ-за ошибки Бразуля, но вѣдь на это можно возразить, что Бейлисъ сидѣлъ въ тюрьмѣ и не видался съ Бразулемъ, а вотъ прокурорская власть, въ лицѣ самого прокурора и товарища прокурора вела переговоры съ Бразулемъ, просиживая до 4 часовъ ночи.

Но давайте г.г. присяжные засѣдатели разберемся въ этомъ дѣлѣ безъ Бразуля.

Защитникъ напоминаетъ исторію о томъ, какъ 9 марта была совершена кража, какъ 10 марта по подозрѣнію въ этой кражѣ были арестованы въ банѣ друзья Вѣры Чеберякъ Лисуновъ, Мандзелевскій, Масякъ и другіе, какъ былъ произведенъ по поводу этого ареста обыскъ въ квартирѣ Чеберякъ, который былъ для нее неожиданнымъ.

Наряду съ этимъ защитникъ напоминаетъ и исторію спора Андрюши съ Женей изъ-за прутиковъ, причемъ Андрюша сказалъ Женѣ, что разскажетъ своей матери о томъ, что у Чеберякъ воровская квартира и тамъ спрятана какая-то взломанная касса.

Защитникъ безусловно вѣритъ въ этотъ разсказъ и говоритъ, что если сопоставить эту угрозу Андрюши съ обыскомъ у Чеберякъ, то станетъ яснымъ, что Андрюшу въ домѣ Чеберякъ считали опаснымъ гостемъ.

Вѣдь этотъ разсказъ о прутикахъ возникъ еще задолго до появленія въ Кіевѣ Красовскаго и о немъ зналъ и Мищукъ, и тогда о Бейлисѣ еще никакихъ разговоровъ не было.

И вотъ, если вспомнить далѣе показанія о томъ, что Андрюша былъ 11 марта у Чеберякъ, куда заходилъ за порохомъ, и что 12 марта утромъ его снова тамъ видѣли и даже Голубевъ разсказываетъ, что его видѣли вмѣстѣ съ Женей, причемъ книги и пальто Андрюши остались въ квартирѣ Чеберякъ, то станетъ яснымъ, что Сингаевскій, Рудзинскій и Латышевъ, бывшіе у Чеберякъ, прямо схватили его и изъ чувства мести за разоблаченія стали бить его попавшейся подъ руку швайкой.

Можетъ быть они сразу и не думали убивать его.

Но первый ударъ въ голову оказался очень тяжелымъ, что удостовѣрялъ и покойный проф. Оболонскій.

Андрюша могъ потерять сознаніе, падать, ему наносились слѣдующіе удары.

Когда мальчикъ терялъ сознаніе, убійцамъ могло казаться, что онъ умеръ, но затѣмъ онъ могъ приходить въ себя, могъ производить непроизвольныя движенія и это заставляло убійцъ наносить дальнѣйшіе удары швайкой.

Вѣдь какъ здѣсь передавалась фраза Сингаевскаго, Андрюшу „расписала министерская голова Рудзинскаго".

Далѣе защитникъ говоритъ, что трупъ мальчика первое время лежалъ въ комнатѣ. Но затѣмъ его унесли либо въ погребъ либо въ сарай. А потомъ ночью перенесли и въ пещеру.

Вѣдь экспертъ Туфановъ, изслѣдовавшій бѣлье, показалъ, что глина, которую нашли на немъ, похожа на глину изъ пещеры.

Если-бы убійство Андрюши было заранѣе обдумано, то убійцы могли бы запастись молоткомъ или другимъ орудіемъ.

Красовскій разсказывалъ, что онъ просматривалъ всѣ игрушки и вещи Жени Чеберякъ и что въ ящикѣ съ инструментами онъ не нашелъ ни одного колющаго орудія, а что швайка у Жени имѣлась, видно изъ того, что онъ сдѣлалъ игрушечный аэропланъ, котораго безъ нея сдѣлать нельзя было.

Андрюшу могли душить, чтобы не слышно было его криковъ и въ этомъ могла принимать участіе и Вѣра Чеберякъ.

Далѣе защитникъ рисуетъ такую картину: трупъ мальчика переносили въ погребъ и вотъ тутъ то въ торопяхъ схватили и его тетрадки, и тѣ полоски бумаги, которыя лежали на столѣ въ гостиной и все завернули вмѣстѣ съ трупомъ.

И ужъ потомъ имъ могло прійти въ голову, что это страшное дѣло можно свалить на евреевъ.

Защитникъ проситъ вспомнить, что на кускѣ наволочки, найденной въ карманѣ тужурки Ющинскаго, обнаружены слѣды мужского сѣмени и если это сопоставить съ тѣмъ, что и на обояхъ въ квартирѣ Чеберякъ также обнаружены такіе слѣды, то логически связывается представленіе о томъ, что эта наволочка изъ той квартиры, гдѣ собирались люди не только для игры въ почту.

Если допустить хотя на одну минуту, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ убійствомъ для добыванія крови, то можно-ли допустить, чтобы какой-нибудь обрядъ допускалъ такую грязь. Вѣдь когда мальчику наносились первыя раны, то онъ былъ и въ курткѣ и въ фуражкѣ. Вѣдь все это могло быть сдѣлано съ соблюденіемъ большей чистоты.

Далѣе защитникъ говоритъ, что Чеберякъ съ первыхъ же дней послѣ убійства Ющинскаго стала давать указанія на то, что убили мальчика родственники.

Эта хитрая женщина сразу начала обороняться.

И когда она замѣтила, что кругъ подозрѣній сталъ охватывать ее, то она пускаетъ въ ходъ экстра-ординарную мѣру и создаетъ поѣздку въ Харьковъ.

Здѣсь она уже возводитъ обвиненіе на Мифле и лишь черезъ 16 мѣсяцевъ послѣ убійства она говоритъ слѣдователю, что вспомнила, какъ Женя ей разсказывалъ о катаньи на мялѣ.

Она вспомнила объ этомъ, когда ужъ ей самой грозило привлеченіе.

Въ подтвержденіе своего разсказа Чеберякъ училъ и дочь Людмилу говорить о томъ, какъ Андрюшу схватилъ Бейлисъ.

Защитникъ далѣе говоритъ, что безусловно вѣритъ частному разслѣдованію Красовскаго, этого способнаго сыщика.

Относительно поѣздки въ Москву Сингаевскаго, Рудзинскаго и Латышова и того, что имъ, по словамъ Сингаевскаго надо было ѣхать втроемъ, чтобы сбыть вещи и подѣлиться деньгами, защитникъ говоритъ:—Ну, а какъ же слѣдовало-бы поступить ворамъ, если ихъ въ кражѣ участвовало 20 человѣкъ, то и тогда всѣмъ надо ѣхать сбывать вещи?

Относительно того указанія, что Караевъ получалъ за свою работу деньги, защитникъ говоритъ, что если вообще тратились на веденіе розысковъ деньги, то развѣ нельзя было здѣсь на мѣстѣ найти подходящаго человѣка, неужели надо было его выписывать съ Кавказа. Нѣтъ, Караевъ былъ выписанъ не для того, чтобы имѣть наемнаго сыщика, а для того, чтобы онъ, какъ знающій хорошо тюрьму, могъ помочь раскрыть истину.

Защитникъ отмѣчаетъ далѣе странное отношеніе властей къ Сингаевскому, Рудзинскому и Латышеву, по отношенію къ которымъ совершенно не примѣнялась провѣрка ихъ поведенія въ дни, предшествовавшіе убійству и послѣдующіе.

Интересная подробность изъ показанія Сингаевскаго, который утверждалъ на судѣ, что онъ ни Махалину, ни Караеву не сознавался, а между тѣмъ онъ не отрицаетъ, что ему на одномъ изъ послѣднихъ свиданій предлагалось раздобыть вещи Ющинскаго съ тѣмъ, чтобы ихъ подбросить какому нибудь еврею.

Что это значитъ? Вѣдь если Сингаевскій никому въ убійствѣ Андрюши не сознавался, то какъ же ему могли предлагать достать вещи съ этого убійства.

Здѣсь ликовали и говорили, что мы не довели свое дѣло до конца, но развѣ-же мы могли разыскивать и все провѣрять. Это не наше право.

Говоря далѣе, защитникъ утверждаетъ, что случай непривлеченія Сингаевскаго, Рудзинскаго и Латышева къ отвѣтственности за кражу, въ которой они сознались, небывалый въ судебной практикѣ.

Явка съ повинной всегда влечетъ привлеченіе.

Ихъ просто и прокуроръ и судъ отпустили по совѣсти.

Что можетъ отвѣтить на это прокуроръ?

Далѣе защитникъ говоритъ о судебно-медицинской экспертизѣ.

Большинство экспертовъ высказалось за то, что цѣль убійства была—убить. Но что же дальше было?

Здѣсь несчастнаго профессора Павлова, я иначе и не могу его назвать, какъ несчастнымъ, его, этого ученаго человѣка, я ужъ не говорю о томъ, что онъ лейбъ-хирургъ, его подняли на смѣхъ, къ нему отнеслись какъ къ заподозрѣнному въ чемъ-то.

Прокуроръ даже позволилъ себѣ упрекнуть его въ томъ, что онъ увѣшалъ всю грудь орденами.

Предсѣдатель останавливаетъ защитника и говоритъ, что и прокуроръ былъ имъ на этой фразѣ остановленъ.

Далѣе защитникъ разбирается въ заключеніяхъ экспертовъ и говоритъ:—Здѣсь проф. Косоротовъ утверждалъ, что хирурги менѣе освѣдомлены въ трупномъ дѣлѣ, нежели судебные медики, но это не вѣрно. Въ настоящемъ дѣлѣ нужны именно хирурги.

Вѣдь если бы мы хотѣли узнать, была ли смерть насильственной или нѣтъ, было ли убійство или самоубійство, то въ такомъ случаѣ намъ нужны судебные медики. Но здѣсь идетъ рѣчь о множествѣ ранъ, о ихъ свойствахъ, о ихъ значеніи и это намъ могли выяснить лишь хирурги, ибо хирургія является ни чѣмъ инымъ, какъ закономъ нанесенія ранъ.

Характеризуя экспертизу проф. Сикорскаго защитникъ говоритъ, что это не научная экспертиза. Сикорскій разсказывалъ здѣсь о какихъ-то старинныхъ процессахъ, о способахъ добыванія крови, но не о научныхъ данныхъ, вытекающихъ изъ протоколовъ вскрытія трупа. Каждый человѣкъ, даже самый образованный, подверженъ предвзятости. Во что онъ вѣритъ, онъ то и видитъ.

Защитникъ сравниваетъ проф. Сикорскаго съ путешественникомъ, который ѣдетъ за границу съ тѣмъ, чтобы увидѣть то, что ему кажется. Такой путешественникъ возвращается съ тѣмъ, съ чѣмъ и поѣхалъ. Уши его слышали то что онъ хотѣлъ слышать, и глаза видѣли то, что онъ хотѣлъ видѣть.

Предсѣдатель объявляетъ 10 м. перерывъ.

(Проз. слѣд.).

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ и С.-Петербургскаго телеграфнаго Агентства.

26-го октября.

Комиссія по дѣламъ печати.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 октября. Думская комиссія по дѣламъ печати приступила къ разсмотрѣнію правительственнаго законопроекта о печати. Предсѣдателемъ комиссіи, взамѣнъ отказавшагося Шульгина, избранъ прогрессистъ Ефремовъ. Докладчикъ Беннигсенъ указалъ, что цѣлью проекта о печати является совокупность мѣропріятій, въ одинаковой степени обезпечивающихъ свободу печати, а также возможность борьбы съ злоупотребленіями печатнымъ словомъ. Поступившія въ комиссію партійныя законодательныя предположенія классифицируются, по мнѣнію докладчика, слѣдующимъ образомъ: «проектъ правыхъ стоитъ на почвѣ дѣйствующаго закона, лишь усиливая судебныя кары и устраняя начала совокупности по дѣламъ печати; проектъ націоналистовъ, весьма приближающійся къ австрійскому законодательству, вводитъ даже отвѣтственность издателя, вмѣстѣ съ этимъ въ проектѣ націоналистовъ есть нововведенія, напримѣръ, постановленія о возмѣщеніи убытковъ издателя, вслѣдствіе неправильнаго ареста изданія; проектъ к.-демократовъ вводитъ неограниченную свободу, значительно ослабляя репрессіи; проектъ прогрессистовъ устанавливаетъ контрольные сроки для мелкихъ брошюръ и сохраняетъ предложенія октябристовъ по поводу права изданія обязательныхъ постановленій исключительно при военномъ положеніи; проектъ октябристовъ сохраняетъ разрѣшительный порядокъ для повременныхъ изданій въ мѣстностяхъ съ населеніемъ менѣе 10,000 человѣкъ, а также для типографій и книжной торговли внѣ городовъ. Перейдя къ правительственному законопроекту, докладчикъ возражалъ противъ изданій обязательныхъ постановленій о печати при дѣйствіи чрезвычайной охраны, ибо она стала въ Россіи фактомъ повседневной жизни. По вопросу о печатаніи стенографическихъ отчетовъ законодательныхъ учрежденій Беннигсенъ призналъ желательнымъ допустить печатаніе отдѣльныхъ рѣчей депутатовъ, соглашаясь въ установленіи средняго образовательнаго ценза для редакторовъ. Докладчикъ указывалъ на необходимость установленія сроковъ для утвержденій постановленій объ арестѣ изданія и возражалъ противъ уничтоженія права апелляціоннаго обжалованія по дѣламъ печати. Въ преніяхъ по законопроекту участвовали націоналисты, Алексѣевъ и Милюковъ, заявившій, что законопроектъ станетъ пріемлемымъ лишь въ случаѣ его улучшенія, что выяснится только при постатейномъ обсужденіи. Герасимовъ и Гронскій требовали рядъ поправокъ въ проектѣ въ духѣ Высочайшихъ манифестовъ и основныхъ законовъ. Предложеніе Милюкова о безусловной отмѣнѣ цензуры отклонено послѣ возраженій Капниста, Алексѣева, Пуришкевича и Беннигсена. Трудовикъ Духановъ предложилъ отклонить переходъ къ постатейному чтенію въ виду несовершенства проекта. Предложеніе отклонено большинствомъ двухъ голосовъ.

(С.-П. Т. А.).

В. Н. Коковцовъ въ Парижѣ.

ПАРИЖЪ, 26 октября. Въ пятницу днемъ Пуанкаре принялъ статсъ-секретаря Коковцова.

(С.-П. Т. А.).

Мѣры противъ желѣзнодорожныхъ катастрофъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 октября. 28 октября въ министерствѣ путей сообщенія, подъ предсѣдательствомъ товарища министра Думитрашко, состоится особое совѣщаніе для обсужденія вопроса о неотложныхъ мѣрахъ для обезпеченія безопасности движенія поѣздовъ.

(С.-П. Т. А.).

Холера.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 октября. Въ посадѣ Вилковъ, Бессарабской губерніи, съ 6 по 17 октября заболѣло холерой 4, умеръ одинъ. Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ съ 8 по 19 октября заболѣло и умерло трое.

(С.-П. Т. А).

Чума.

ТРІЕСТЪ, 26 октября. Бактеріологически установлено, что смерть грузчика парохода „Софія Гогенбергъ" послѣдовала не отъ бубонной, а отъ крысиной чумы.

(С. П. Т. А.).

Къ проходу судовъ черезъ Дарданеллы.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 октября. (Оффиціально). Отъ отдѣла торговаго мореплаванія.

Согласно сообщенія россійскаго Императорскаго консульства въ Константинополѣ отъ 23 октября сего года, оттоманскимъ правительствомъ установлены новые часы для проводки судовъ мимо пункта Дарданеллъ отъ 7 час. 30 мин. до 10 час. утра и мимо мыса Геллесъ отъ 11 часовъ утра до 1 часу пополудни. Въ случаѣ прохода въ теченіе назначеннаго времени всѣхъ судовъ, идущихъ изъ Архипелага, можетъ быть допущено еще одно отправленіе судовъ какъ изъ Дарданеллъ, такъ и отъ мыса Геллесъ, если суда эти будутъ имѣть время пройти проливъ до захода солнца.

(С.-П. Т. А.).

Сербско-черногорская граница.

БѢЛГРАДЪ, 25 октября. На основаніи окончательнаго соглашенія между Сербіей и Черногоріей, сербско-черногорская граница пойдетъ отъ Ипека между рѣками Ракоче и Гливе, сходитъ къ Бѣлому Дрину и продолжается по послѣднему до сербско-черногорско-албанскаго Трижечья, на Швапскомъ мосту, по пути изъ Дьяковицы въ Призренъ. Дьяковица и Плевле отходятъ къ Черногоріи. Оффиціозная «Самоуправа», сообщая о соглашеніи, пишетъ: «Черногорія путемъ значительнаго территоріальнаго увеличенія получила всѣ условія для успѣшнаго культурнаго и экономическаго развитія, Сербія еще разъ доказала искренность братскихъ чувствъ къ Черногоріи». Газета выражаетъ увѣренность, что ничто не разъединитъ братскихъ узъ обоихъ народовъ.

БѢЛГРАДЪ, 25 октября. Всѣ газеты горячо привѣтствуютъ успѣшное разрѣшеніе сербско-черногорскаго пограничнаго спора.

(С.-П. Т. А.).

Балканскія дѣла.

БУДАПЕШТЪ, 26 октября. По сообщеніямъ изъ Валоны, панальбанская лига въ спорной части южной Албаніи располагаетъ хорошо вооруженнымъ корпусомъ добровольцевъ изъ 20,000 человѣкъ.

(С.-П. Т. А.).

Германская военная миссія въ Константинополѣ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 25 октября. Общественное мнѣніе недовѣрчиво относится къ слухамъ о предоставленіи германской военной миссіи широкихъ полномочій. Думаютъ, что полномочія сведутся исключительно къ военному обученію, и надѣются, что они не будутъ распространены на командованіе расположенными въ Константинополѣ войсками. Печать утверждаетъ, что послѣ обратнаго взятія Адріанополя военные круги не согласятся на передачу верховнаго командованія въ столицѣ въ руки германскихъ офицеровъ.

(С.-П. Т. А.).

Хроника авіаціи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 26 октября. Турецкіе военные летчики въ ожиданіи прибытія авіатора Докура совершили на аэродромѣ рядъ блестящихъ полетовъ. Въ качествѣ пассажировъ летали министръ внутреннихъ дѣлъ Талаатъ-бей, военный губернаторъ Константинополя и другія лица.

(С.-П. Т. А.).

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 октября. На рояльной фабрикѣ Беккера произошелъ пожаръ, уничтожившій сушильное отдѣленіе. Убытокъ 100,000 руб.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 октября. Комиссія по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства предполагаетъ введеніе трехъ медицинскихъ ученыхъ степеней: кандидатъ медицинскихъ наукъ, врачъ и докторъ медицины. Званіе лекаря отмѣняется. Кандидатъ медицинскихъ наукъ, желающій получить званіе врача, подвергается, по проекту, дополнительному испытанію въ знаніи практическихъ пріемовъ врачеванія и допускается къ нимъ послѣ предварительнаго испытанія и обязательныхъ практическихъ занятій.

Прокуроръ Петербургской судебной палаты по поводу принятой общимъ собраніемъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Петербургской палаты резолюціи съ выраженіемъ протеста по дѣлу Бейлиса вошелъ въ палату съ ходатайствомъ о возбужденіи противъ виновныхъ преслѣдованія въ дисциплинарномъ и уголовномъ порядкѣ, по статьямъ 341 и 362 уложенія о наказаніяхъ.

Въ двадцатую годовщину кончины Чайковскаго въ Александро-Невской лаврѣ совершены заупокойная литургія и панихида, во время которыхъ были исполнены духовныя пѣснопѣнія Чайковскаго. Храмъ былъ переполненъ.

Прибылъ главноуправляющій земледѣліемъ и землеустройствомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 октября. По скончавшемся въ Крыму дворцовомъ комендантѣ Дедюлинѣ отслужены панихиды въ Петербургѣ, въ церкви дома шефа жандармовъ, въ присутствіи министра внутреннихъ дѣлъ и его товарищей и чиновъ министерства, и вторая панихида въ Царскомъ Селѣ, въ Ѳеодоровскомъ соборѣ, въ присутствіи начальствующихъ лицъ, мѣстной администраціи, офицеровъ и нижнихъ чиновъ конвоя Его Величества, своднаго пѣхотнаго полка и чиновъ канцеляріи дворцового коменданта и дворцовой полиціи.

Думская комиссія законодательныхъ предположеній одобрила законопроектъ объ учрежденіи генеральнаго консульства въ Албаніи.

Комиссія по дѣламъ православной церкви одобрила законопроектъ объ отпускѣ 8,000 рублей ежегодно на содержаніе русскаго эмигрантскаго дома въ Нью-Іоркѣ.

Комитетомъ по дѣламъ печати наложенъ арестъ на № 595 „Вечерняго Времени".

МИНСКЪ, 25 октября. Съѣздъ представителей братствъ въ виду наблюдавшагося разлада въ семьяхъ смѣшанныхъ браковъ, заканчивающагося часто переходомъ въ католичество православныхъ супруговъ съ дѣтьми, высказался за недопущеніе впредь вѣнчанія православныхъ съ католиками въ православныхъ церквахъ.

СЕВАСТОПОЛЬ, 25 октября. Вслѣдствіе сильной бури сообщеніе между портами нарушено.

КРАСНОЯРСКЪ, 26 октября. Въ состоявшемся подъ предсѣдательствомъ губернатора совѣщаніи при разсмотрѣніи проекта земской смѣты на трехлѣтіе 1915—1918 г.г. намѣченъ рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію кустарнаго промысла. Проектируется открыть рыбацкую школу и двѣ сельско-хозяйственныя школы, увеличить число врачебныхъ и фельдшерскихъ пунктовъ, расширить училищныя библіотеки и увеличить школьную сѣть съ такимъ разсчетомъ, чтобы ввести всеобщее обученіе въ 1920 году.

ЯЛТА, 26 октября. Скоропостижно скончался дворцовый комендантъ генералъ-адъютантъ Дедюлинъ.

ТУЛА, 26 октября. Бѣлевское уѣздное земское собраніе въ цѣляхъ расширенія въ уѣздѣ кустарнаго гончарнаго производства ходатайствуетъ въ главномъ управленіи земледѣлія и землеустройства о командированіи опытнаго инструктора для обученія мѣстныхъ гончаровъ. Собраніе постановило также ходатайствовать передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о расширеніи зданія училища имени Жуковскаго съ ремесленными отдѣленіями при немъ, въ виду крайней тѣсноты зданія, не вмѣщающаго всѣхъ желающихъ учиться.

ЛОНДОНЪ, 25 октября. Скончался знаменитый естествоиспытатель Уоллосъ, 90 лѣтъ.

ЛОНДОНЪ, 26 октября. Въ Спитхедъ прибылъ крейсеръ «Олегъ», который пробудетъ въ Портсмутѣ до четверга.

ВЕРА-КРУЦЪ, 25 октября. Уполномоченный президента Соединенныхъ Штатовъ и американскій военный агентъ неожиданно отбыли въ Мексико, отказавшись объяснить цѣль своей поѣздки.

ВѢНА, 25 октября. Во вчерашней рѣчи въ палатѣ русскій націоналистъ Куриловичъ указалъ, что монархія можетъ выйти изъ труднаго положенія путемъ сохраненія дружественныхъ отношеній съ сосѣдями, въ особенности съ Россіей. Къ сожалѣнію, Австро-Венгрія поступаетъ наоборотъ, искусственно питаетъ украинскій сепаратизмъ. Галиція 40 лѣтъ тому назадъ не была способна развиваться безъ поддержки правительства германскихъ маркъ. Ораторъ указываетъ, что львовскій митрополитъ іезуитъ Шептицкій стремился посредствомъ украинства латинизировать украинскую церковь и ополячить галицкихъ малороссовъ. Православныхъ священниковъ безпричинно держатъ въ тюрьмахъ, и даже бѣдствіе наводненія было использовано въ политическихъ цѣляхъ. Русскіе образовали комитетъ для сбора пожертвованій, обратились съ помощью къ братьямъ, находящимся въ Россіи и Америкѣ, и возлагаютъ на нихъ свою надежду.

ЛЕЙПЦИГЪ, 26 октября. По дѣлу о шпіонствѣ приговорены: Морковскій къ тремъ, Вроблевскій къ 2 годамъ 6 мѣс. и Вольманъ къ двумъ годамъ каторги.

ПЕКИНЪ, 25 октября. Газеты воздерживаются отъ сужденій по вопросу объ исключеніи изъ парламента депутатовъ изъ партіи гоминданъ; лишь японскій органъ «Шунь-Тянь-Ши-Бао» рѣзко критикуетъ президента. Въ виду исключенія депутатовъ дѣятельность парламента парализована, за неимѣніемъ кворума, что продлится болѣе мѣсяца до пріѣзда новыхъ депутатовъ.

(С.-П. Т. А.).

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

(С.-Петерб. Телеграфн. Агентства).

26-го октября 1913 г.

4% Государственная рента	92⅞	сд.
4½% закл. листы Кіев. зем. бан.	82	„
4½% „ „ Полтав.	81¾	„
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	484	„
„ „ „ второй 1866 г.	371¾	„
5% закл. съ выигр. листы Госуд. Двор. зем. банка	317½	„
Акціи С.-Пет. Меж. коммер. банка	498½	„
„ Учетн. и ссуд.	470	„
„ Ліанозова Г. М. С-й тов. неф. произв. (пай)	262¼	
„ Русскаго для внѣш. торг.	377 379	
„ Общ. ж. стал. и метал. зав. „Сормово"	140	сд.
„ Лесснеръ Г. А. м-стр. ч.-лит. и кот. з. общ.	294	„
„ Брянск. рел.-прок. мет. зав.	184	„
„ Путиловскаго завода	140	„
„ Бакинскаго нефт. общества	716	„
„ Росс. золотопромышл. о-ва	76½	„
„ Коломенск. машиностр. зав.	151	„
„ М.-К.-Воронежск. жел. дор.	765	„
„ Юго-Восточн. жел. дор.	289½	„
„ Моск.-Казанской жел. дор.	553	„
„ М.-Вид.-Рыбинской ж. дор.	396	„
„ Сѣверо-Донецкой жел. дор.	320	„
„ Донецко-Юрьевск. метал. общ.	289	„
„ Мальцовскихъ заводовъ	311	„
5% заемъ 1905 года	103½	„
5% заемъ 1906 года	102⅜	„
5% крестьянскія свидѣтельства	98⅛	„
Акціи Кіевскаго зем. банка	655	660
4½% Облиг. Кіевск. гор. кр. общ.	80	81
5% „ „ „	83	84

Настроеніе съ фондами спокойное; съ дивидендными бумагами по всей линіи крѣпкое и оживленное.

ИНОСТРАННЫЯ БИРЖИ.

(С.-Петерб. Телегр. Агентства).

26-го октября 1913 года.

Берлинъ.

Настроеніе нервное.

Выплаты на Петербургъ 215,70 пр. 215,65	пок.
Векс. курсъ на СПБ. на 8 дней	—
4½% заемъ 1905 г.	99,50
4% Госуд. рента 1894 года	92,00
Русскій кред. бил. 100 р.	216,05
Частный учетъ	4½%

Парижъ.

Настроеніе твердое.

низшая цѣна	265,25
высшая цѣна	267,25
4% госуд. рента 1894	92,50
4½% заемъ 1909 г.	99,50
5% россійскій заемъ 1906 г.	102,50
Частный учетъ	3 11/16 %

Лондонъ.

Настроеніе спокойное, но устойчивое.

5% россійск. заемъ 1906 г.	102
4½% „ „ 1909 г.	98½

Амстердамъ.

5% россійск. заемъ 1906 г.	—
4½% „ „ 1909 г.	—

Вѣна.

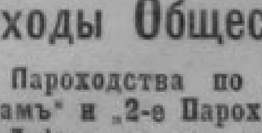
5% Россійск. заемъ 1906 г.	102,70

Расписаніе движенія поѣздовъ

(Съ 18 апрѣля 1913 г. по 18 апрѣля 1914 года).

По Юго-Западнымъ жел. дорогамъ.	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева	№ поѣзда	Приходъ въ Кіевъ
Курьер. I и II кл. Одесса, Унгени, Рени	1	9.00в.	2	9.35у.
Курьер. I, II и III кл. Сарны, Ровно, Вильна, Петербургъ, Двинскъ, Рига, Ново-Вилейскъ, Либава	1к	9.20у.	2к	9.42в.
Курьер. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Брестъ, Варшава, Калишъ, Берлинъ, Луковъ, Ивангородъ, Граница, Вѣна	1х	10.10в.	2	7.20у.
Скор. I, II и III кл. Фастовъ, Цвѣтково, Бобринская, Смѣла, Черкассы, Знаменка, Николаевъ, Екатеринославъ, Синельниково, Симферополь, Севастополь, Ростовъ, Минеральныя Воды (съ 20 мая по 20 сентября)	7к	7.50в.	8к	10.00у.
Почт. I, II и III кл. Казатинъ, Жмеринка, Волочискъ, Могилевъ, Окница, Новоселица, Слободка, Бирзула, Балта, Голта	3	9.00у.	4	9.30в.
Почт. I, II и III клас. Фастовъ, Знаменка, Елисаветградъ, Екатеринославъ	3е	11.30в.	4е	7.55у.
Почт. I, II и III кл. Сарны, Вильно, Рига, Петербургъ, Ковель, Люблинъ, Ивангородъ, Варшава	3	2.40д.	4	6.00в.
Пасс. I, II и III клас. Казатинъ, Жмеринка, Христиновка, Одесса, Могилевъ, Окница, Новоселицы, Будапештъ, Волочискъ, Вѣна, Унгени, Рени	5	9.30в.	6	8.45у.
Пасс. I, II и III кл. Казатинъ, Умань, Бердичевъ, Житоміръ, Здолбуново, Радзивиловъ, Вѣна, Ровно, Киверцы, Луцкъ, Ковель, Люблинъ, Ивангородъ, Варшава, Владиміръ-Волынскъ	7	7.30в	8	10.48у.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Люблинъ, Ивангородъ, Брестъ, Луковъ, Сѣдлецъ, Варшава, Владиміръ-Волынскъ	9	12.10н	10	7.10у
Пасс. I, II и III кл. Казатинъ, Умань, Жмеринка, Волочискъ, Могилевъ, Окница, Новоселица, Бирзула, Знаменка, Раздѣльная, Кишиневъ, Одесса	11	12.50н	12	6.20у.
Пасс. I, II и III кл. Казатинъ, Бердичевъ, Житоміръ, Здолбуново, Радзивиловъ, Ровно, Киверцы, Луцкъ, Ковель, Брестъ, Варшава, Бѣлостокъ, Граево	13	12.25н	14	7.35у
Тов.-пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Казатинъ, Здолбуново, Ровно, Ковель, Люблинъ, Ивангородъ, Варшава, Брестъ, Луковъ, Сѣдлецъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Бердичевъ, Житоміръ	21	10.50у.	22	6.49в.
Тов.-пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Цвѣтково, Бобринская, Смѣла, Черкассы, Знаменка, Николаевъ, Херсонъ, Екатеринославъ	23	11.20у.	24	6.30в.
Смѣш. IV клас. Фастовъ, Казатинъ, Умань, Жмеринка, Могилевъ, Окница, Вапнярка, Раздѣльная, Знаменка, Кишиневъ, Одесса	29	9.47в.	30	7.00у.
Смѣш. IV кл. Сарны, Ковель, Люблинъ, Ивангородъ, Варшава, Брестъ	29	10.50в.	30	5.50д.

По Московско-Кіево-Воронежской жел. дор.	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева	№ поѣзда	Приходъ въ Кіевъ
Скор. I, II и III кл. Брянскъ, Харьковъ, Москва	2	12.30д.	1	5.00д.
Пасс. I, II и III кл. Бахмачъ, Конотопъ, Навля, Брянскъ, Москва, Калуга	4	12.05в.	3	5.40в.
Пасс. I, II и III кл. Бахмачъ, Конотопъ, Артаково, Курскъ, Воронежъ	12	6.55в.	11	9.30у.
Пасс. I, II и III кл. Бахмачъ, Конотопъ, Артаково, Курскъ, Воронежъ	14	10.45в.	13	7.00у.
Пасс. I, II и III кл. Бахмачъ, Ворожба, Курскъ	16	1.00д.	15	4.20д.
Пасс. I, II и III кл. Бахмачъ, Ворожба, Жлобинъ, Петербургъ	18	7.25в.	17	10.40у.
Скор. I, II и III кл. Полтава, Харьковъ	2х	7.45у.	1х	9.40в.
Пасс. I, II и III кл. Полтава, Витебскъ, Петербургъ	4х	11.15в.	3п	6.30.у.
Тов.-пасс. I, II, III кл. Полтава, Ростовъ, Владикавказъ	6п	8.05в.	5п	11.10у.

Пароходы Обществъ:

Общество Пароходства по Днѣпру и его притокамъ" и „2-е Пароходное Общество по Днѣпру и его притокамъ" будутъ отходить по линіямъ ежедневно:

1) Кіево-Екатеринославской.
Изъ Кіева въ 4 ч. в.
Изъ Екатеринослава въ 4 ч. в.

2) Кіево-Черкасской.
Изъ Кіева въ 9 ч. у.
Изъ Черкассъ въ 10 ч. у.

3) Кіево-Ржищевской.
Изъ Кіева въ 12 час. дня.
Изъ Ржищева въ 9 час. веч.

4) Кіево-Гомельской.
Изъ Кіева въ 2 ч. по пол.
Изъ Гомеля въ 1½ ч. д.

5) Кіево-Черниговской.
Изъ Кіева въ 4 ч. в.
„ Чернигова въ 4 ч. в.

6) Кіево-Чернобыльской.
Изъ Кіева . . . . . . въ 5 ч. в.
„ Чернобыля . . . . въ 8 ч. у.

7) Кіево-Петриковской.
Изъ Кіева—по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ въ 10 ч. утра.
Изъ Петрикова—по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ и пятницамъ въ 7 ч. утра.

Р8246

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

отъ 26 октября 1913 года.

	7 час. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	2,7	7,8	6,8
Баром. при 0° въ миллим.	742,3	741,9	738,6
Влажность въ процентахъ	94	81	91
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду), вѣтра	$З_3$	$З_3$	$С_3$
Облачн. по 10-балльн. сист.	10	10	10

Колич. осадк. въ миллим. . 0,0 — 0,0
Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=7,9
Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=2,3
Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=0,4
Средняя температура за сутки=5,8
Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=2,1.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ на основаніи телеграммы Главной Физической Обсерваторіи.

Область высокаго давленія атмосферы въ юго-западной Сибири (Семипалатинскъ 772 мм.) на юго-востокѣ Европ. Россіи (Гурьевъ 769 мм.), въ Лапландіи (Кандалакша 767 мм.), на юго-западѣ Европы (Перпиньянъ 764 мм.). Низкое давленіе на Атлантическомъ океанѣ (Валенсія 769 мм.), на Балканскомъ полуостровѣ (Софія 758 мм.), въ бассейнѣ западной Двины (Великіе Луки 750 мм.), на крайнемъ востокѣ Россіи (Екатеринбургъ 751 мм).

Осадки выпали на западѣ на востокѣ и въ центрѣ Европ. Россіи. Температура ниже нормы въ части сѣверо-востока, выше нормы въ остальной Россіи.

Ожидается на 27 въ Европ. Россіи: заморозки на сѣверо-западѣ, умѣренно на сѣверо востокѣ, пониженіе температуры на востокѣ, умѣренно тепло на западѣ въ части центра, тепло въ южной полосѣ, осадки въ центрѣ въ южной полосѣ и мѣстами на востокѣ, умѣренно тепло и временами дожди въ Кіевѣ.

Недоставленные телеграммы за 25 октября: Вишневскому, Веселову, Васильевой, Голубицкой, Ганскому, Еко, Иващенку, Коганъ, Кантеру, Кущевской, Косади, Локшину, Марничу, Мехтіеву, Кнотеку, Марьяшесъ, Плескачевскому, Португалову, Олеска, Чеботареву, Хазанову, Шевченко, Шаблонской.

Редакторъ В. Шульгинъ.

Издатели: В. Шульгинъ. П. Могилевская.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленіе.

От Управляющаго Акцизными сборами Кіевской губерніи объявляется, что на 7 ноября 1913 года, въ 1 часъ дня, назначены, въ помѣщеніи Кіевскаго Губернскаго Акцизнаго Управленія (г. Кіевъ, Рыльскій пер., № 1), изустные и посредствомъ подачи заявленій въ запечатанныхъ конвертахъ **ТОРГИ** съ узаконеною черезъ три дня, т. е. 11 ноября переторжкою на поставку, въ теченіе 1914 года, въ Кіевскій № 2 казенный винный складъ оберточной бумаги, для заворачиванія бутылокъ со столовымъ виномъ всего около 4500 стопъ.

Необходимыя къ этимъ торгамъ свѣдѣнія желающіе могутъ получить въ Конторѣ Кіевскаго № 2 казеннаго виннаго склада въ присутственные дни и часы. P11143

Объявленіе.

Управляющій Акцизными Сборами Кіевской губерніи объявляетъ, что на 7 ноября 1913 года, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Кіевскаго Губернскаго Акцизнаго Управленія (г. Кіевъ, **Рыльскій пер., д. № 1**), назначены изустные и посредствомъ подачи письменныхъ заявленій въ запечатанныхъ конвертахъ **ТОРГИ** съ узаконенною черезъ три дня, т. е. 11 ноября переторжкою на поставку въ 1914 году въ Кіевскій № 2 казенный винный складъ (с. Демiевка, Кіевскаго уѣзда) 9,000 пудовъ **ржаной соломы.**

Подробныя свѣдѣнія къ этимъ торгамъ желающіе могутъ получить въ конторѣ Кіевскаго № 2 казеннаго виннаго склада въ присутственные дни и часы. P11144

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Ко, въ Кіевѣ.